Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

Учение св. Апостола Павла о грехе, искуплении и оправдании

Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 4. С. 471-516.

© Сканирование и создание электронного варианта: Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНІЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

о грѣхѣ, искупленіи и оправданіи.

(*Продолженіе* *).

Царствующій повсюдно грѣхъ есть явленіе историческое по своему происхожденію: таковъ логически строгій выводъ, и его не рѣшается заподозрить даже здравая критика. И она соглашается, что „потокъ грѣха Павелъ возводитъ къ грѣху перваго человѣка, какъ его источнику", и — однако „традиціонная доктрина первородности" отвергается категорически. Резонъ тотъ, что „не нужно начало извѣстной вещи смѣшивать съ ея причиной, и относительно перваго грѣха требуется знать, не былъ ли онъ и причиною и дѣйствіемъ причины болѣе глубокой и общей" [152]). „Необходимо различать ἁμαρτία, вошедшую въ міръ, и грѣхъ Адама, поелику онъ есть спеціально παράβασις. Чрезъ этотъ частный положительный актъ универсальная потенціальность реализуется и входитъ въ историческую жизнь, почему ἁμαρτία обнимаетъ преступленіе и Адама и всѣхъ его потомковъ, какъ принципъ содержитъ слѣдствія или родъ всѣхъ индивидовъ. Тогда нельзя сомнѣваться, что — по ученію Павла — частный актъ былъ дѣйствіемъ общаго принципа, а не наоборотъ. Παράβασις Адама не создалъ въ мірѣ ἁμαρτία; напротивъ — эта грѣховность была производящею для перваго преступленія

*) См. мартовскую книжку „Христіанскаго Чтенія", вып. III.

[152]) Prof. *Auguste Sabatier*, L'origine du péché dans le système théologique de Paul, Paris 1887, p. 6.

Адамова и всѣхъ позднѣйшихъ. Впрочемъ, это не значитъ, что первое прегрѣшеніе имѣетъ равную важность съ другими. Таково оно по природѣ своей, но — первое, источникъ всѣхъ другихъ, ибо ослушаніе Адамово было первою брешью, чрезъ которую грѣховная потенціальность вторглась и продолжаетъ раскрываться въ безконечной цѣпи преступленій“ [153]).

Это разсужденіе подкупаетъ осязательностію чистѣйшаго догмата и способно соблазнить наивною простотой мотивировки; между тѣмъ оно ошибочно и логически и экзегетически. Никто не отрицаетъ, что (фактическое) „начало“ вещи не совпадаетъ непремѣнно съ причиной и даже предполагаетъ ея отдѣльность, безъ чего не было бы и самаго „начала“. Происходящее не бываетъ для себя кавзальнымъ и нуждается въ особомъ факторѣ:—это аксіома вѣчная и незыблемая. Но она въ не меньшей мѣрѣ убѣждаетъ, что условливающее не тожественно своему результату настолько, чтобы разниться отъ него лишь интенсивно—по энергіи обнаруженія—при качественномъ единствѣ въ самомъ существованіи. Скорѣе будетъ вѣрно, что фактически послѣдняго совсѣмъ нѣтъ, ибо оно теперь и „начинается“. Разумѣется, для него должна быть сродная опора въ предшествующемъ, потому что свѣтъ не излучаетъ тьмы и холодъ не согрѣваетъ. Если категорія бытія прямо устранена, то и рѣчь дозволительна лишь о раннѣйшемъ potentialiter. Только это будетъ пустая возможность, и она не содержитъ пока скрытой реальности, разъ возможное богатство далеко отъ „мертваго“ капитала и часто мирится съ крайнею бѣдностію. Посему паденіе Адама предполагаетъ одно posse peccare въ неразрывности отъ posse non peccare, что прекрасно и тонко формулировалъ блаж. Августинъ. Въ такомъ случаѣ прежде не было грѣховности, и она внесена прегрѣшеніемъ праотца.

Подобную мысль даетъ и самая терминологія со всею непосредственностію, —и достойно величайшаго изумленія, что ее насильственно извращаютъ вопреки прямому смыслу. Безспорная правда, что ἁμαρτία означаетъ грѣховный принципъ, проявляющійся въ извѣстныхъ грѣховныхъ актахъ и получающій

[153]) *A. Sabatier*, L'origine du péché, p. 7 — 8. По мысли—во всемъ сходно и сужденіе D. *David Schulz*'a въ eine biblische Entwickelung подъ заглавіемъ «Die christliche Lehre vom Glauben. Mit einer Beilage über die sogenannte Erbsünde». Lpzg 1834. S. 266.

въ нихъ спеціальный отпечатокъ. Но онъ вошелъ въ міръ чрезъ единаго человѣка (Рим. V, 12), потому что этотъ согрѣшилъ (V, 16), допустивъ τὴν παράβασιν—дѣйствіе правонарушенія (V, 14) въ τὸ παράπτωμα (V, 15. 17. 18) или въ частномъ и опредѣленномъ проступкѣ преслушанія (V, 19) заповѣди Божіей,— и тѣмъ открылъ мѣсто для грѣховнаго царства въ ἡ ἁμαρτία (V, 21) съ роковымъ господствомъ всеобщей смерти (V, 14). Въ этой связи взаимоотношенія со всею ясностію отмѣчается, что не ἁμαρτία предшествуетъ и вызываетъ παράβασις, а вторымъ элементомъ обезпечивается дѣйствіе перваго, поелику его совсѣмъ не имѣлось ранѣе въ космической жизни.

Такое заключеніе по своей самоочевидности не требуетъ особой аргументаціи и поддерживается всѣми другими соображеніями. У св. Павла проводится параллель между Адамомъ и Христомъ по ихъ качеству и степени ихъ вліянія на человѣчество въ строго оппозиціонномъ духѣ. Единственно съ этой стороны [154]) прародитель былъ и остается (ἐστί) типомъ будущаго (V, 14): фактически произведши универсальную грѣховность, онъ—по контрасту—предызображаетъ абсолютную мощь спасительнаго искупленія благодатію [155]). Допустимъ, что ἁμαρτία отъ него ничуть не зависитъ,—и всякая аналогія исчезнетъ. Тогда выйдетъ, что по своей природѣ всѣ грѣхи одинаковы [156]); поэтому слова πάντες ἥμαρτον (V, 12)

---

[154]) Едва ли нужно опровергать мнѣніе *C. Bruston*'а (въ «Revue de théologie et de philosophie» 1894, p. 44), что ὅς относится не къ Адаму, такъ какъ—согласно *Jo. Beniam. Koppe* (Novum Testamentum graece perpetua annotatione illustratum. Vol. IV, complectens Epistolam Pauli ad Romanos. Gottingae 1783. P. 114) и *Jo. Alb. Bengelius* (Gnomon N. T., p. 562)—онъ видитъ здѣсь аттракцію, вм. ὅ, а τοῦ μέλλοντος считаетъ за neutrum (ср. Prof. *F. Godet*—E. R. Wunderlich, Commentar zu dem Brief an die Römer I, S. 239). См. еще *Car. Fr. Aug. Fritzsche*, Pauli ad Romanos Epistola I, p. 319, и *Rud. Cornely*, Commentarius in S. Pauli Epistolam ad Romanos (въ «Cursus Scripturae Sacrae»: Commentariorum in Nov. Test. pars II in libros didacticos I), p. 290. И филологически и экзегетически все исключаетъ подобное толкованіе, чѣмъ только яснѣе раскрывается несостоятельность гипотезы Bruston'а.

[155]) Справедливо и филологически, что τύπος означаетъ лишь частичное сходство—и въ данномъ слу́чаѣ—не по моральному характеру, а по дѣйствію. См. the Rev. *Lewis B. Badford*, Some New Testament Synonyms. The Five Words conveying the Idea of Pattern въ «The Expositor» 1897, XI, p. 383.

[156]) *A. Sabatier*, L'origine du péché, p. 8.

яко бы свидѣтельствуютъ, будто „смерть постигла всѣхъ людей за то, что всѣ такъ же преступили; они подвергаются смерти не за грѣхъ Адамовъ, но въ силу своихъ собственныхъ грѣховъ“ (leur mort arrive non en vertu du péché d'Adam, *mais en vertu de leur propres péchés*) [157]). Естественно, что здѣсь уже каждая личность будетъ равно „типичною“, если она всецѣло повторяетъ райское паденіе, обращая „виртуальный“ грѣхъ въ активный. И для насъ непостижимо, зачѣмъ и почему съ такою рѣшительностію трактуется о „единомъ человѣкѣ“, коль скоро его провинность фотографически точно и самобытно воспроизводится каждымъ. „Первая брешь“ — пустой звукъ софистическаго лукавства. Отсюда нимало не вытекаетъ, будто чрезъ это „первый грѣхъ былъ источникомъ всѣхъ другихъ, и они держатся за него, какъ всѣ кольца цѣпи—за первое, теченіе ручья—за его истокъ“. Еще менѣе позволительно говорить, что „вся мощь грѣха, нынѣ разсѣянная и раздробленная въ безконечныхъ частныхъ прегрѣшеніяхъ, была сконцетрирована и содержалась въ первомъ грѣхѣ“ [158]). По этимъ своимъ свойствамъ послѣдній былъ исключительнымъ производителемъ космической грѣховности и отрицаетъ ее въ раннѣйшемъ, ибо ключь служитъ къ возникновенію потока единственно потому, что прежде этой точки его совсѣмъ нѣтъ. Значитъ, и прародительское паденіе было дѣйствительнымъ историческимъ началомъ фактической грѣховности въ мірѣ съ предвареніемъ ея полною невинностію.

Она была прервана преступнымъ ослушаніемъ Адама, который, утративъ и упразднивъ ее на вѣки, распространяетъ грѣховную заразу на всѣхъ потомковъ [159]). Они получаютъ ее преемственно по самой связи съ нимъ и оказываются

---

[157]) *A. Sabatier*, L'origine du péché, p. 9. *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 44, 2: «die Individuen der, durch Adam in die Welt hereingedrungenen und allgemein herrschenden, Sündenmacht nur dadurch und darum unterlegen sind, dass Jeder auch für seine Person sündigte». *Leonh. Usteri*, Entwickelung des Paulinischen Lehrbegriffes, S. 29. Prof. *Aug. Ferd. Dähne*, Entwickelung des paulinischen Lehrbegriffs, Halle 1835, S. 52: «... ein doppelter Grund des Todes einem jeden einzeln Menschen vorliege, seine einzeln Sünden, ... und das adamitische Vergehen».

[158]) *A. Sabatier*, L'origine du péché, p. 8.

[159]) Ср. *Albert Thomas*, Étude sur la rédemption au triple point de vue judéo—chrétien, paulinien et johannique, Genève 1891, p. 63—64.

грѣшными чрезъ него (ср. Рим. V, 19). Райское правонарушеніе было „грѣхомъ первороднымъ“, ибо оно вызвало новое состояніе, переходящее на всѣхъ съ неотвратимою преемственностію. Такая идея коренится въ существѣ апостольскихъ мыслей и справедливо считается непререкаемымъ членомъ церковной вѣры. Въ равной мѣрѣ необходимо, что она безусловно устраняется убѣжденіемъ въ исконной грѣховности и принципіально недопустима въ іудейской теологіи. И безспорно, что такая доктрина „не принималась древними раввинами“ [160]). „Догматъ первороднаго грѣха, какъ происходящаго отъ Адама, чрезъ его грѣхопаденіе наслѣдствуемаго, въ рожденіи распространяющаго грѣховность въ людяхъ, когда они становятся грѣшными безъ всякихъ своихъ провинностей и не располагаютъ ни свободою воли, ни собственною энергіей къ совершенію добра, — этотъ догматъ чуждъ іудейству (ist dem Judenthum fremd), которое понятіе свободной воли признаетъ основнымъ и усвояетъ человѣку полную способность дѣлать добро и зло“ [161]).

Это категорическое утвержденіе весьма знаменательно [162]), потому что сразу воздвигаетъ непроницаемое средостѣніе между раввинизмомъ и св. Павломъ. Ихъ зависимость будетъ абсолютно невозможною до тѣхъ поръ, пока не сгладится различіе путемъ взаимнаго примиренія. Поелику же апостольскія воззрѣнія выводятся изъ іудейскихъ, то первыя и подгоняются критикою ко вторымъ. Здѣсь успѣхъ достигается, повидимому, блестящій и несокрушимый, если судить по изумительной смѣлости ученыхъ приговоровъ. Всѣ люди „согрѣшили, какъ

---

[160]) *A. Edersheim*, The Life and Times of Jesus I, p. 165.

[161]) *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judenthums III, 1, S. 58. *J. H. Schwarz*, Geschichtliche Entwickelung der messianischen Idee des Judenthums, S. 75—76: «Представители здраваго (т. е. фарисейско-раввинскаго) направленія не знаютъ ученія о первородномъ грѣхѣ». *C. Clemen*, Die christl. Lehre von der Sünde I, S. 60 : «von angeborner Sünde weiss auch Judenthum nicht». *O. Cone*, The Gospel and its Earliest Interpretations, p. 172.

[162]) Оно показываетъ намъ и то, насколько неосновательно сужденіе о. проф. протоіерея *Т. И. Буткевича* (Зло, его сущность и происхожденіе, Харьковъ 1897, стрн. 58 — 59), будто «даже раввины учили о первородномъ грѣхѣ согласно съ Божественнымъ Откровеніемъ, какъ оно возвѣщено намъ въ первыхъ главахъ книги Бытія». Прибавимъ еще, что и приведенныя у автора оправданія почти совсѣмъ не подходятъ къ формулированному заключенію.

Адамъ“ и „сами по себѣ“ [163]); „отецъ былъ натурально подобенъ дѣтямъ и его исторія во всемъ напоминаетъ ихнюю“ [164]). Текстъ Павловыхъ писаній не только не оправдываетъ ортодоксально-августиновской теоріи, но „содержитъ и выражаетъ прямо противную“ [165]). „Догма первороднаго грѣха, провозглашаемая Церковію, не вытекаетъ законно“ изъ посланій Апостола, и „его изъясненіе силы грѣха есть эссенціально іудейское“, что „посредствующая причина—грѣхъ Адамовъ, а непосредственная (и собственная)—грѣхъ каждаго индивидуума“, его „персональное преступленіе“ [166]). Смертность, по существу, разрывается отъ грѣховности, что̀ яко бы высказывалось и во всей позднѣйшей литературѣ [167]). По этимъ со-

---

[163]) *C. Bruston* въ «Revue de théologie et de philosophie» 1894, p. 34. 37.

[164]) Prof. *Edouard Reuss*, Histoire de la théologie chrétienne au siècle apostolique II (Strasbourg 1852), p. 119 : «Paul ne dit pas mot d'un changament que le péché d'Adam aurait introduit dans la nature humaine... Le passage Rom. VII. 7 ss. s'applique à Adam aussi bien qu'à tout autre homme».

[165]) *A. Sabatier*, L'origine du péché, p. 19. 9. Тоже и *C. Clemen* (Die christl. Lehre von der Sünde I, S. 52—53. 56. 62. 65. 67. 247), утверждая (p. 57), будто только въ 3-й главѣ книги Бытія встрѣчается ученіе о первородномъ грѣхѣ, а *D. Schulz*, даже заявляетъ (Die christl. Lehre vom Glauben, S. 282), что оно чуждо Библіи вообще.

[166]) *O. Cone*, The Gospel, p. 174. 173. *O. Pfleiderer*, Das Urchristenthum, S. 181: «Ученіе августиновско-протестантской догматики, что смерть всѣхъ, даже и малыхъ дѣтей, есть слѣдствіе наказанія за усвояемый каждымъ первородный грѣхъ или прямо за вину Адама, чуждо Павлу не менѣе, чѣмъ іудейской теологіи. Оно стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчіи съ положеніемъ: „смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что всѣ согрѣшили“, поелику тутъ смерть отдѣльнаго лица связывается не съ Адамовымъ грѣхомъ, а съ его собственнымъ, и не просто съ потенціальною или врожденною грѣховностію, но съ его фактическимъ грѣховнымъ дѣяніемъ. Церковно-догматическое понятіе „первороднаго грѣха“ столь же далеко Павлу, какъ и іудейской теологіи. Рим. V, 12 не содержитъ ничего подобнаго. Оно говоритъ не болѣе того, что чрезъ Адама грѣхъ и смерть сдѣлались силою въ мірѣ; однако смерть постигаетъ людей не за наслѣдственную вину, а за такую, которая создается ихъ личнымъ прегрѣшеніемъ, хотя, конечно, она находится въ посредственной связи съ изначальною провинностію Адама».

[167]) См. Das Leben nach dem Tode nach den Vorstellungen des alten Israel und des Judenthums einschliesslich des Volksglaubens im Zeitalter Christi. Eine biblisch-theologische Untersuchung von *Friedrich Schwally*. Giessen 1892. S. 84.

ображеніямъ апостольское ученіе формулируется [168]) въ томъ смыслѣ, что „Адамъ чрезъ свое преступленіе подпалъ смерти, — и, однажды вторгнувшись въ міръ, она перешла на всѣхъ людей потому, что они всѣ согрѣшили"; эллинскій благовѣстникъ совсѣмъ не знаетъ ни о необходимости, ни о первородности грѣха [169]).

Во всѣхъ этихъ аргументахъ центръ тяжести вопроса справедливо полагается въ условіяхъ вмѣненія грѣховности въ смертность, потому что при индивидуальности послѣдней таковою будетъ и первая. Отъ этого пункта мы и отправляемся въ своихъ изысканіяхъ, ограничиваясь важнѣйшимъ—соотвѣтственно спеціальнымъ цѣлямъ. Но въ этомъ отношеніи безспорно, что фактически смерть вступила въ міръ грѣхомъ (Рим. V, 12: διὰ τῆς ἁμαρτίας) и имъ вызвана къ историческому бытію. Далѣе констатируются, что она неотвратима и всеобща, поскольку дѣйствуетъ даже тамъ, гдѣ для нея не имѣется юридической опоры, царствуя въ дозаконный періодъ невмѣняемости (V, 13. 14). Отсюда ясно, что смерть причинно коренится въ первомъ грѣхѣ единаго человѣка и перешла во всѣхъ людей *тако* (οὕτως), т. е. не инымъ путемъ, а именно тѣмъ, что они получили ἁμαρτία.

Касательно самаго способа этого воспріятія Апостолъ высказывается довольно загадочно [170]), и его слова ἐφ' ᾧ πάντες ἥμαρτον едва ли когда-нибудь найдутъ окончательное фило-

---

[168]) Dr. *Heinrich August Schneemann*, Die Versöhnungslehre der evangelisch-protestantischen Kirche, Sondershausen 1844, S. 146.

[169]) Ср. *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 90: «Von einer absoluten Nothwendigkeit der Uebertragung des Sündenzwanges durch die Zeugung weiss Pls nichts, wie auch die jüd. Theologie die Moglichkeit, ja ausnahmweise Wirklichkeit von sündlosen Menschen zugestand» (ср. прим. 65 на стр. 295). Тоже и *Albrecht Ritschl* (Die christl. Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung III (Bonn 1895, S. 327), признающій вмѣненіе только за личные грѣхи (ibid., S. 330), но противъ него см. *Ernest Bertrand*, Une nouvelle conception de la rédemption. La doctrine de la justification et de la réconciliation dans le système théologique de Ritschl. Paris 1891. P. 242 suiv.

[170]) Замѣтимъ кстати, что и въ грамматическомъ отношеніи Рим. V, 12 считается не вполнѣ законченнымъ въ контекстѣ рѣчи. См. Grammatik des Neutestamentlichen Spachidioms. Im Anschlusse an Ph. Buttmann's Griechische Grammatik bearbeitet von Prof. *Alex. Buttmann*. Berlin 1859. S. 331. Grundzüge der neutestamentlichen Gräcität nach den besten Quellen für Studirende der Theologie und Philologie. Von Prof. Dr. *Ch. Schirlitz* Giessen 1861. S. 351. The Language of the New Testa-

логическое истолкованіе [171]). Тѣмъ не менѣе ближайшее ихъ значеніе очевидно, и оно даетъ достаточное основаніе для научныхъ заключеній. Незыблема истина, что смерть неразрывна отъ грѣха; разъ же она господствуетъ во всемъ человѣчествѣ, мы обязаны думать, что и „всѣ согрѣшили". Оказывается однако, что отъ Адама до Моисея прародительской условливаемости для этихъ явленій не было, поелику люди не согрѣшали тогда *по подобію преступленія Адамова* и не должны были нести отвѣтственности возмездія. Въ этомъ случаѣ неизбѣжно допустить, что смерть господствовала помимо личныхъ правонарушеній, но безъ нихъ нѣтъ грѣха, между тѣмъ универсальная смертность неоспорима. Теперь всячески незыблемо, что она водворилась чрезъ одного и захватила собою многихъ вслѣдствіе его преступленія (V, 15. 17), которое будетъ собственностію всѣхъ и—въ равной мѣрѣ — безъ ихъ индивидуальнаго участія, а по наслѣдству [172]). Иначе привлеченіе праотца было бы величайшею несправедливостію, если каждый виновенъ самъ по себѣ [173]). Что онъ подалъ образецъ, — это еще не резонъ, ибо другіе не подражали ему въ своихъ паденіяхъ (V, 14) и не увлекались фатально его дурнымъ примѣромъ. Не смотря на это, они осуждаются съ неменьшею суровостью, хотя въ нихъ мы не усматриваемъ виновности, которая обязательна при владычествѣ смерти. И несомнѣнность послѣдней въ потомствѣ — при отсутствіи фактической мотивировки для нея — вынуждаетъ думать, что искомая причинность кроется въ начальномъ актѣ, и въ такой неразрывности оба эти фактора переходятъ преемственно на весь человѣческій родъ.

Ясно, что грѣхъ Адамовъ есть и первичный и наслѣдственный, натурально усвояемый всякимъ новымъ членомъ

---

ment by the late Rev. *William Henry Simcox.* Second edition, London 1892. P. 199.

[171]) О разныхъ мнѣніяхъ по этому предмету можно читать даже въ диссертаціи свящ. *В. Н. Вельтистова*, Грѣхъ, его происхожденіе, сущность и слѣдствія. Критико-догматическое изслѣдованіе. Москва 1885. Стрн. 261 сл.

[172]) Ср. *George Fulliquet*, La pensé religieuse dans le N. T., p. 332 suiv.

[173]) Это возраженіе особенно примѣнимо къ формулѣ *Ferd. Chr Baur*'а (Paulus II, S. 200): «der durch Adam gesetzte Zusammenhang zwischen Sünde und Tod für jeden Einzelnen durch seine eigene Sünde vermittelt ist».

всемірной человѣческой семьи. Тутъ нимало не измѣняетъ дѣла и тонкая уловка, будто переходитъ отъ праотца не грѣхъ, а смерть [174]), или — съ ограниченіемъ — не столько первый, сколько вторая [175]). Правда, св. Павелъ больше говоритъ о царствѣ смертоносности (Рим. V, 14. 15. 17), но это совсѣмъ не по шаблону раввинскихъ формулъ [176]). Онъ отправляется отъ реально-осязательнаго къ раскрытію и утвержденію своего принципа [177]). Этотъ же гласитъ, что смерть въ своемъ бытіи держится грѣхомъ, и ея владычество неотразимо убѣждаетъ въ господствѣ послѣдняго [178]). Посему въ анализируемомъ текстѣ и сказано прямо, что *ослушаніемъ единаго человѣка грѣшни быша мнози* (V, 19), какъ *прегрѣшеніемъ* его *мнози умроша* (V, 15).

Не менѣе важно, что наряду съ этимъ выдвигается особый оттѣнокъ юридическаго характера. Вмѣстѣ съ преступленіемъ одного для всѣхъ человѣковъ бываетъ о с у ж д е н і е (V, 18: εἰς κα-

---

[174]) *Aug. Ferd. Dähne*, Entwickelung des paulinischen Lehrbegriffs, S. 68. 50 flg. *F. Godet* — E. R. W u n d e r l i c h, Commentar zu dem Brief an die Römer I, S. 230. 237, ı. Prof. *H. H. Wendt*, Die Lehre des Paulus verglichen mit der Lehre Jesu въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» IV (1894), 1, S. 34. 37—38 (но ср. D. *Paul Gloatz* въ «Studien und Kritiken» 1895, IV, S. 790).

[175]) См. у *J. Chr. K. v. Hofmann*, Der Schriftbeweis I, S. 530 (при снесеніи со стрн. 535 — 536), и *Rud. Cornely*, Commentarius in S. Pauli Epistolam ad Romanos, p. 276. Подобнымъ образомъ высказывается и *A. Ritschl* (Die christl. Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung III, S. 328).

[176]) См. у *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 217 = Jüdische Theologie, S. 224: «есть наслѣдственная вмѣняемость, но нѣтъ наслѣдственнаго грѣха».

[177]) Этимъ устраняется и возраженіе, которое думаютъ утвердить ссылкою на противорѣчіе, что 1) πάντες въ Рим. V, 12 употреблено неограниченно, а 2) рано скончавшіяся дѣти, Енохъ и Илія должны быть признаны несогрѣшившими (ср. у *C. Clemen*, Die christl. Lehre von der Sünde I, S. 55); но первое показываетъ лишь то, что ἐφ' ᾧ не исключительно и строго причинное «поскольку» или «поелику» въ индивидуальномъ смыслѣ (см. на стрн. 479 послѣ прим. 173 и стрн. 486 къ прим. 194), второе же убѣждаетъ, что связь грѣха и смерти не непрепобѣдима, (принципіально),—и въ обоихъ случаяхъ скорѣе оправдывается ученіе о первородной наслѣдственности.

[178]) Ср. Das System des Paulus nach seinen Briefen dargestellt von Superintendent *Hermann Opitz* (Gotha 1874), S. 105. *Ferd. Chr. Baur*, Paulus II, S. 138: «Sünde und Tod sind so correlate Begriffe, dass aus dem Dasein des Einen auf das Dasein des Anderen geschlossen werden kann. So allgemein also der Tod ist, so allgemein ist die Sünde».

τάκριμα), которое для самого Адама было судомъ (V, 16: τὸ κρίμα ἐξ ἑνὸς εἰς κατάκριμα). Мысль эта энергически отмѣчается у благовѣстника и заслуживаетъ глубокаго вниманія въ такомъ деликатномъ вопросѣ, гдѣ набросаны лишь общіе штрихи безъ отчетливыхъ деталей. Въ нихъ всякая черта чрезвычайно знаменательна. Апостолъ допускаетъ натуральную бренность человѣческой природы — по ея происхожденію отъ земли — и тѣмъ не устраняетъ возможности, что по тварному естеству она подлежала смерти, каковая уже не будетъ результатомъ юридическаго вмѣненія. Тогда у насъ получается непримиримая антиномія. Для ея ослабленія обыкновенно указываютъ, что въ разсматриваемомъ отдѣлѣ разумѣется не физическій процессъ тѣлеснаго разложенія, но смерть духовная, поражающая высшую сторону человѣческаго существа. При всемъ томъ этотъ элементъ не безызъятный и всегда бываетъ тѣсно связанъ съ другимъ, чисто физическимъ. Намъ извѣстно (Гал. VI, 8), что „сѣющій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе (φθοράν), а сѣющій духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную“ (ζωὴν αἰώνιον). Въ первомъ случаѣ ближайшимъ образомъ предполагается, конечно, наглядное обнаруженіе плотяности въ ея разрушеніи, и все же оно — по контрасту — сравнивается съ моментомъ изъ категоріи „вѣчности“. Потому должно быть внутреннее посредство между физическимъ и этическимъ въ ихъ нерасторжимомъ взаимоотношеніи. И угадать его не трудно, если мы вдумаемся во всѣ подробности фразы. Она констатируетъ сѣяніе въ плоть съ соотвѣтствующею богатою жатвой, почему неоспоримо, что матеріалъ для сѣянія абсолютно сродный или всецѣло плотяный, какъ и всѣ производящія силы. Здѣсь все замыкается въ сферѣ плотяности и проникнуто ею, и для иныхъ вліяній нѣтъ ни малѣйшаго мѣста. Понятно, что при подобномъ сочетаніи плоть будетъ единственнымъ дѣятелемъ и дастъ только то, что̀ свойственно ея ограниченности. Но разъ у человѣка въ этихъ условіяхъ не имѣется лучшихъ запасовъ, онъ и за предѣлы гроба унесетъ лишь плотяный плодъ [179]),—и тлѣніе, не наслѣдуя само по себѣ нетлѣнія

[179]) Ср. Prof. *Willibald Beyschlag*, Neutestamentliche Theologie II (Halle a. S. 1892), S. 56—57: «Die σάρξ als das Materielle ist das an sich Vergängliche, Nichtige, das trotz aller selbstsüchtigen Begierde nach Leben es niemals zu wahrem Leben bringt, sondern—sich selbst überlassen — nothwendig der Vergänglichkeit, der φθορά unterliegt;... sie reisst... mit sich in ihren naturgemässen Untergang, in ihre ἀπώλεια hinab».

(1 Кор. XV, 50), обращается для него въ „погибель вѣчную" (2 Θессал. I, 9; ср. Рим. VI, 23. 2 Кор. II, 15. 16. Филипп. III, 19) [180]).

Физическое переходитъ въ моральное [181]), которое вырастаетъ изъ того, — и св. Павелъ не могъ говорить исключительно о второмъ, забывая другое. Скорѣе справедливо будетъ совершенно обратное, потому что онъ опирается на эмпирически несомнѣнное и для всѣхъ убѣдительное, а такимъ была смерть каждаго помимо всякихъ дальнѣйшихъ ея классификацій. И это тѣмъ неотразимѣе, что — вопреки Писанію — Апостолъ не рѣшился бы отрицать наличность праведности за длинный періодъ отъ Адама до Моисея и самъ не однократно называетъ праведнаго Авраама. Загадка остается пока неразрѣшенною. Намъ слѣдуетъ снова вспомнить, что, — если не находится высшихъ элементовъ, — всюду торжествуетъ матеріальная бренность по неудержимому абсолютизму плотяности. При ея подавленіи — тлѣніе, очевидно, будетъ не непрепобѣдимо фактически, и противное оказывается реально возможнымъ. Это благовѣстникъ выразилъ уже тѣмъ, что перстный у него рисуется преимущественно въ падшемъ состояніи, когда смерть грѣхомъ вошла въ міръ и, значитъ, ранѣе въ немъ не была. При своей естественной смертности — первозданный получилъ способность не умирать, которая была превышающею космическія потенціальности и служила особымъ божественнымъ отличіемъ, ибо судъ сопоставляется съ даромъ благодати (Рим. V, 16). Но грѣхъ есть

---

[180]) Ср. *J. Gloël*, Der Heilige Geist in der Heilsverkündigung des Paulus, S. 182—183. Съ этой точки зрѣнія прямо и рѣшительно устраняются неумѣстныя притязанія грамматическаго буквализма, утверждающаго, будто терминъ αἰώνιος значитъ *не* безконечный, а т о л ь к о непрерывный (см. Note on the Meaning of the Word αἰώνιος by the Rev. *J. H. Wilkinson* въ «The Expositor» 1897, I, p. 78—80).

[181]) Поэтому было бы крайностію разумѣть у Апостола Павла (въ Рим. V, 12 сл.) т о л ь к о смерть физическую, какъ *C. Fr. Aug. Fritzsche* (Pauli ad Romanos Epistola I, p. 293 sequ. 296), *Aug. Dietzsch* (Adam und Christus, S. 86 flg.), *F. Godet* — W u n d e r l i c h (Commentar zu dem Brief an die Römer I, S. 230), *R. A. Lipsius* (въ «Handcommentar zum Neuen Testament» II, 2, Freiburg i. B. 1892, S. 124), *Rich. Kabisch* (Die Eschatologie des Paulus, S. 94), *B. Jowett* (The Epistles of St. Paul I, p. 287). Въ равной мѣрѣ несправедливо и расторженіе обоихъ этихъ элементовъ у weil. D. *August Ebrard* (Der Brief Pauli an die Römer, S. 213).

провинность, всего менѣе достойная награды, почему онъ вызывалъ наказаніе въ отнятіи ея. Правда Божія, вѣрная себѣ, необходимо обнаруживаетъ свой гнѣвъ [182]), хотя эссенціально она не подлежитъ оскорбленію и въ самомъ карающемъ настроеніи движется неисчерпаемымъ человѣколюбіемъ, клеймитъ порочное и чрезъ это предуготовляетъ уничтоженіе его въ людяхъ [183]). Потому прежде всего у ослушниковъ отнимается

---

[182]) Ср. *D. Somerville*, St. Paul's Conception of Christ, p. 88; *В. Н. Мышцына* Ученіе Св. Апостола Павла, стрн. 87 сл. Мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи справедливъ и Dr. *Ferdinand Weber* (Vom Zorne Gottes. Ein biblisch-theologischer Versuch. Mit Prolegomenen über den bisherigen Entwickelungsgang der Grundbegriffe der Versöhnungslehre von Prof. Frz Delitzsch Erlangen 1862) въ своей основной тенденціи, хотя освѣщаетъ дѣло преувеличенно и раскрываетъ его крайне реалистично, какъ это отмѣчено уже у *A. Ritschl* (Die christl. Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung II, S. 121 flg.) и о. проф. *П. Я. Свѣтлова* (Значеніе креста въ дѣлѣ Христовомъ. Опытъ изъясненія догмата искупленія. Кіевъ 1893. Стрн. 18 — 19). Вѣрно также, что протестантскими авторами этотъ предметъ иногда трактуется въ конфессіональныхъ интересахъ, если они утверждаютъ, что «ученіе о гнѣвѣ Божіемъ для богослововъ и церкви реформаціи имѣетъ особенно важное значеніе, поскольку на немъ созидается главнѣйшая драгоцѣнность о justificatio solā fide» (см. Satisfactio vicaria, das ist Die Lehre von der stellvertretenden Genugthuung des Herrn Jesus. Von Dr. *Wilhelm Kölling*. I. Bd. Die Vorfragen. Gütersloh 1897. S. 17, а на стрн. 72 сл. соотвѣтствующее сему толкованіе). Болѣе спокойное, безпристрастное и обстоятельное обозрѣніе дано у Lic. th. Dr. *Aug. Dieckmann* (Die christliche Lehre vom Zorne Gottes nebst Kritik der betreffenden Lehre A. Ritschl's въ «Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie» XXXVI, 2 [1893, 3. Heft], S. 321 — 377), который законно устраняетъ мнѣніе Ричля (Op. cit. II, S. 38 flg. 40 flg.) и другихъ (Dr. *Ernst Kühl*, Die Heilsbedeutung des Todes Christi Berlin 1890, S. 52 flg. D. *H. Cremer*, Biblisch-theologisches Wörterbuch, S. 688 f.), будто понятіе гнѣва Божія заключаетъ въ себѣ единственно эсхатологическій смыслъ, поелику онъ обнаружится лишь на страшномъ судѣ: см. объ этомъ еще Prof. *Bernh. Weiss*, Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T. (Berlin 1895), S. 241, *т. W. Beyschlag*, Neutestamentliche Theologie II, S. 63. Prof. *C. F. Nösgen*, Geschichte der neutestamentl. Offenbarung II, S. 294. Равнымъ образомъ нельзя вмѣстѣ съ *E. Kühl*'емъ (Op. cit., S. 48. 51) считать этотъ гнѣвъ за «momentaner Affect», ибо въ немъ выражается постоянное отношеніе Бога ко грѣху.

[183]) Ср. *H. Fr. Th. L. Ernesti*, Vom Ursprunge der Sünde I, S. 146—147: «Поскольку грѣхъ со стороны человѣка представляется у Павла враждебностію противъ Бога, то далѣе его коррелативомъ со стороны Бога является ὀργὴ θεοῦ или направленный на грѣшниковъ аффектъ Его святой любви, въ силу которой Онъ налагаетъ соотвѣтствующее нака-

сверхдолжное, и физически обычная смерть — по опредѣленію Божію — дѣлается наказаніемъ уже въ смыслѣ возмездія за грѣхъ [184]), какъ въ христіанствѣ натуральное общеніе мужчины и женщины (1 Кор. VII, 2. 9) претворяется въ великое таинство брака, отображающаго союзъ Христа съ Церковію (Еф. V, 32). Конечно, отнынѣ эта смерть — въ качествѣ грѣховной — становится не просто естественною, но и ужасной, бываетъ знаменіемъ виновности и приноситъ всѣ ея грозныя послѣдствія. Однако по существу своему она фактически не утрачиваетъ своей натуральности и продолжаетъ быть физически неизбѣжной [185]).

Отрицаніе этого первичнаго ея характера защищается тенденціозно, и обрисованная нами связь разрывается въ интересахъ объективно-юридической теоріи оправданія съ чисто идеальнымъ вмѣненіемъ его въ искупленіи. Ходъ соображеній здѣсь такой. Адамъ и Христосъ суть типъ и антитипъ и — с contrario — сходны между собою по своему вліянію на человѣчество. Поэтому если первый передаетъ человѣческому роду лишь приговоръ смертный, то и Господь Спаситель только импутативно оправдываетъ вѣрующихъ [186]). Но у Апостола

казаніе на оскорбителей Его повелѣній». D. *Ed. Riehm*, Der Begriff der Sühne im Alten Testament въ «Studien und Kritiken» 1877, 1. Heft, S. 92: «Библейское понятіе праведности заключается въ томъ, что отношеніе Бога — въ дѣлѣ спасенія Своего народа и отдѣльныхъ благочестивыхъ лицъ — стоитъ въ согласіи не только съ Его любовію, но и съ волей, энергически поддерживающей добро и энергически реагирующей противъ зла».

[184]) Этотъ моментъ не менѣе важенъ въ качествѣ необходимаго элемента въ общемъ понятіи, почему по другому поводу проф. *А. Д. Бѣляевъ* совершенно справедливо говоритъ (Любовь Божественная. Опытъ раскрытія важнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала любви Божественной. Изданіе 2-е, Москва 1884. Стрн. 313,1): «не легко различить въ смерти то, что составляетъ неизбѣжное слѣдствіе грѣха, отъ того, что въ ней есть результатъ наказанія Божія; потому что то и другое тѣсно связано».

[185]) Поэтому нужно признать прямо софистическимъ толкованіе *Bernh. Weiss*'а (Lehrbuch der Bibl. Theologie des N. T., S. 244 u. Anm. 4; ср. *C. Clemen*, Die christl. Lehre von der Sünde I, S. 176), будто лишь «установленная при Адамовомъ прегрѣшеніи причинная связь грѣха и смерти производитъ то, что потомъ всѣ люди подпадаютъ смерти за свои грѣхи».

[186]) См., напр., у Prof. *Eduard Böhl*, Von der Rechtfertigung durch den Glauben. Ein Beitrag zur Rettung des protestantischen Cardinaldogmas. Lpzg 1890. S. 137: «Sowie Adam gefallen, setzte sofort das

дѣло раскрывается совсѣмъ иначе, ибо въ праотцѣ „судомъ“ разрѣшается въ смерть физическая бренность, которая для всѣхъ другихъ людей бываетъ „осужденіемъ“ въ самой своей неотвратимости[187]), поелику они *естествомъ чада гнѣва* (Еф. II, 3). Физически неустранимое обращается въ юридически наказуемое. Для сего должно быть законное основаніе, чтобы не было произвола и несправедливости. Смерть же имѣетъ свою реальную опору въ грѣхѣ и для прародителя мотивируется его „преступленіемъ“, подлежащимъ „оброку“.

Тутъ юридическая правомѣрность соблюдена вполнѣ. Нельзя сказать этого касательно всѣхъ людей, потому что они не согрѣшили по подобію Адама и юридически не отвѣтственны. Тогда, повидимому, колеблются коренныя начала правды человѣческой[188]), и для судебъ Божіихъ нашъ умъ требуетъ совершеннѣйшей законности. Мы обязаны допустить ея наличность въ рѣчи апостольской, гдѣ и находимъ при внимательномъ и безпристрастномъ анализѣ. Смерть перешла чрезъ одного, и всѣ прочіе подвергаются ей исключительно потому, что они генетически связаны съ нимъ. Въ потомкахъ происходитъ тоже, что̀ и въ предкѣ. У нихъ не менѣе несомнѣнна юридическая условливаемость всеобщаго тлѣнія. Разъ ея не усматривается фактически, отсюда вытекаетъ, что она получена прямо со смертностію, а эта есть возмездіе за грѣхъ. Очевидно, послѣдній распространяется чрезъ Адама на всѣхъ, и они платятъ повинность за его паденіе, поелику грѣхъ, самъ по себѣ, всегда смертоносенъ.

Съ этой точки зрѣнія для насъ нѣсколько освѣщается и таинственная формула ἐφ' ᾧ πάντες ἥμαρτον. Мы охотно соглашаемся, что предложное сочетаніе не содержитъ мѣст-

---

Urtheil über ihn und alle seine Nachkommen ein — sie seien schuldig (rei) vor Gott. Als Christus dagegen durch seine Aufopferung für Alle starb — da setzte das Urtheil über Alle ein: sie sind gerecht». Ср. Prof. *Alfred Seeberg*, Der Tod Christi in seiner Bedeutung für die Erlösung, Lpzg 1895, S. 234. Эта же тенденція сказывается и въ объективномъ пониманіи грѣха и правды хотя бы у *C. Holsten*, Das Evangelium des Paulus (Berlin 1880), S. 418,6.

187) Κατάκριμα есть «gerechtliche Belastung», но въ смыслѣ «poena condemnationem sequens»: см. *G. Ad. Deissmann*, Neue Bibelstudien, S. 92 — 93.

188) Подобныя недоумѣнія съ точки зрѣнія объективнаго пониманія грѣха Адамова отмѣчены у *A. B. Bruce*, St. Paul's Conception of Christianity, p. 135. 134 = «The Expositor» 1893, VII, p. 30. 29.

наго оттѣнка, который во всякомъ случаѣ не преобладающій до такой степени, чтобы дозволительно было безъ колебаній говорить „въ немъ“ [189]), хотя и тогда субъектъ не безпоренъ. Гораздо вѣроятнѣе усвоять ему кавзативную силу [190]), при чемъ филологическія наблюденія будутъ въ достаточномъ созвучіи съ экзегетическими [191]). Рим. V, 12 распадается собственно на два члена, изъ коихъ въ первомъ констатируется причина смерти въ единомъ человѣкѣ чрезъ его грѣхъ. Естественно, мы ожидаемъ этого и во второмъ для всѣхъ людей, ибо они равно смертны,—и желаемое дается намъ въ ἐφ' ᾧ, разъясняющемъ энергическое οὕτως съ его намѣреннымъ логическимъ удареніемъ. И они умираютъ точно такъже—по закону грѣховнаго воздаянія, *потому что* [192]) παν-

---

[189]) Несомнѣнно однако, что въ славянскомъ переводѣ исконнымъ и повсюднымъ чтеніемъ было и остается «о нем(ь)же». См. у проф. *Г. А. Воскресенскаго*: Древне-славянскій Апостолъ. Посланія святаго Апостола Павла по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго апостольскаго текста изъ пятидесяти одной рукописи Апостола XII — XVI вв. Выпускъ первый. Посланіе къ Римлянамъ. Сергіевъ Посадъ 1892. Стрн. 106 — 107. Actus Epistolaeque Apostolorum palaeoslovenice. Ad fidem codicis Christinopolitani saeculo XII° scripti edidit Prof. *Aemilianus Kałużniacki*. Vindobonae 1896. P. 119.

[190]) Съ этимъ положеніемъ соглашается и іезуитъ *Rud. Cornely* (въ Commentarius in S. Pauli Epistolam ad Romanos, p. 283), подгоняя къ нему безспорное «in quo» Вульгаты.

[191]) Твердо держась русскаго перевода, о. проф. *Т. И. Буткевичъ* считаетъ (Зло, его сущность и происхожденіе, стрн. 67) пріемомъ «ухищреннаго толкованія» апостольскихъ словъ Рим. V, 12, если «увѣряютъ, что въ этомъ изреченіи вмѣсто выраженія ἐν ᾧ (въ немъ) слѣдуетъ читать ἐφ' ᾧ». Напротивъ, намъ кажется, что самъ почтенный авторъ впалъ въ тяжкое заблужденіе, принимая редакцію ἐν ᾧ, которая не можетъ быть оправдана текстуально и, конечно, никѣмъ — кромѣ него — не признавалась... Истолкованіе же совсѣмъ другое дѣло.

[192]) Это толкованіе вѣрно и грамматически-филологически [см. *William Edward Jelf*, A Grammar of the Greek Language, vol. II (Oxford and London 1881), p. 320 (§ 635, 3 *c*). Étude sur le Grec du Nouveau Testament. Le verbe: Syntaxe des Propositions. Par M. l'Abbé *Joseph Viteau*. Paris 1893. P. 95. 97 (§§ 175,л. 176). Hebraisms in the Greek Testament. Exhibited and Illustrated by Notes and Extracts from the Sacred Text. With Specimens of (1) the Influence of the Septuagint on its Character and Construction; (2) the Deviations in it from pure Greek Style. By *William Henry Guillemard*. Cambridge 1879. S. 57. Grammaire grecque du Nouveau Testament par Prof. *Ernest Combe*, Lausanne 1894, p. 122], а Prof. *Johann Weiss* подтверждаетъ его анализомъ риторическаго строенія апостольской рѣчи (Beiträge zur Pauli-

τες ἥμαρτον. Въ ихъ жизни абсолютнаго сходства не замѣчается· это наблюденіе громко свидѣтельствуетъ, что мыслится нѣчто въ прошломъ — внѣ каждой отдѣльной индивидуальности. Аористъ и выражаетъ данную идею со всею безпорностію, поелику обычно онъ примѣняется къ законченному акту минувшаго [193]).

Въ результатѣ выходитъ, что всѣ люди бываютъ повинными смерти по грѣху въ тотъ моментъ, когда она утвердила свое господство въ мірѣ [194]). Относительно самого существа этого явленія мы оставлены безъ опредѣленнаго руководства и должны быть осторожны въ сужденіяхъ, чтобы не принизить апостольскаго разумѣнія своими догадками [195]). „Догматика не должна насиловать экзегезисъ“ [196]), который

---

nischen Rhetorik въ «Theologische Studien, Herrn Wirkl. Oberkonsistorialrath Professor D. Bernhard Weiss zu seinem 70. Geburtstage dargebracht», Göttingen 1897, S. 226 — 227, и въ отдѣльномъ изданіи ibid. 1897, S. 64 — 65). Ср. еще *W. Sanday — A. C. Headlam*, A Commentary on the Epistle to the Romans, p. 133.

193) Prof. *Ernest De Witt Burton*, Syntax of the Moods and Tenses in New Testament (second edition: Chicago 1893), p. 28 (§ 54): «the verb ἥμαρτον takes its point of view from the time of speaking, and the apostle accordingly speaks heire of sin then past». *W. Ed. Jelf*, A Grammar of the Greek Language II, p. 66 sequ. (§ 401) и ср. I (Oxford and London 1881), p. 322 (§ 319). *C. W. E. Miller*, The Imperfect and the Aorist въ «The American Journal of Philosophy» XVI, 2. Въ опроверженіе сего *C. Clemen* ссылается (Die christl. Lehre von der Sünde I, S. 56) на Рим. III, 23, но напрасно, поелику и здѣсь удобно удерживается обычное значеніе аориста, если мы согласимся, что Апостолъ разсматриваетъ человѣчество въ прошломъ—до явленія благодати. Тогда нельзя понимать ἥμαρτον—вмѣстѣ съ Wetstein, Fritzsche, Tholuck и др. (см. *C. Clemen* ibid., S. 55) — за указаніе только на способность или расположеніе ко грѣху. Ср. также Prof. *George B. Stevens*, The Pauline Theology (New York and London 1892), p. 38. 130. 131. 136; *A. B. Bruce*, St. Paul's Conception of Christianity, p. 131 = «The Expositor» 1893, VII, p. 26.

194) Ср. *H. P. Liddon*, Explanatory Analysis of St. Paul's Epistle to the Romans (London 1893), p. 103: «all sinned when through the one man sin entered into the world». Уже по этому ἥμαρτον—для каждаго въ отдѣльности лица — не можетъ означать только «идеальный грѣхъ», какъ утверждаетъ *H. H. Wendt* въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» IV (1894), 1, S. 34,1.

195) Поэтому похвальна общность выраженій, напр., у *G. B. Stevens*, The Pauline Theology, p. 37. 38. 39. 129. 133. 156: «all sinned when Adam sinned».

196) *A. Sabatier*, L'origine du péché, p. 10.

всегда довольствуется фактическимъ матеріаломъ и не можетъ выступать за границы подлинника. Онѣ съуживаются у св. Павла ближайшею цѣлію, какою совсѣмъ не было детальное раскрытіе амартологической проблеммы. Ея онъ касается слегка и единственно для наглядной иллюстраціи величія благодати, не затрогивая подробностей. Эта струя проникаетъ всю рѣчь и сообщаетъ ей высоко ободряющій характеръ, если бездна грѣховная только ярче оттѣняетъ неизслѣдимость спасенія. Конфессіональные счеты и мелочная любопрительность человѣческой пытливости нарушили живую гармонію апостольскаго изображенія, и—вопреки его существу—восторженный гимнъ радости и тріумфа схоластически превращенъ въ плачевную пѣснь мрачнаго осужденія надо всею исторіей человѣчества [197]). Не забывая этого, мы обязаны ограничиться ближайшимъ заключеніемъ, что для всѣхъ смерть достаточно мотивируется въ самомъ источникѣ неотлучностію отъ грѣха, навлекающаго ее неизбѣжно, почему повсюдность смертности—при отсутствіи индивидуальныхъ оправданій—необходимо увѣряетъ въ наслѣдственной грѣховности.

Всякія теоретическія возраженія—при всей ихъ внѣшней резонности—будутъ безусловно праздными съ библейско-богословской точки зрѣнія. Для нея непреложна аксіома, что „къ текстамъ Павла нужно обращаться, дабы узнать не то, что онъ долженъ былъ мыслить, а то, что онъ дѣйствительно мыслилъ“ [198]). Все прочее не подвѣдомо экзегетикѣ, и коварную ссылку на свободу воли она была бы въ правѣ устранить голымъ указаніемъ на неимѣніе твердыхъ данныхъ. Но въ нихъ все же содержится нѣкоторая опора для приблизительныхъ соображеній. Важно прежде всего, что о грѣховности всѣхъ трактуется для раскрытія юридическаго оправданія ихъ смертности въ томъ смыслѣ, что послѣдняя зачислялась людямъ законно. Конечно, такъ было и ранѣе положительной заповѣди, потому что она производитъ лишь „умноженіе преступленій“ (Рим. V, 20), дѣлая „грѣхъ крайне грѣшнымъ“ (VII, 13), когда „осужденіе“ становится карою „проклятія“ (Гал. III, 10). Значитъ, пока ничуть не

---

[197]) Ср. *G. B. Stevens*, The Pauline Theology, p. 49. Sin by Rev. *R. W. Dale* въ «The Expositor» 1893, IX, p. 173. Rev. *J. Oswald Dykes*, The Gospel according to St. Paul, p. 134.

[198]) *A. Sabatier*, L'origine du péché, p. 20.

выходитъ, будто не существовало другихъ основъ для вмѣненія, а—напротивъ—очевидно, что онѣ находятся въ грѣхѣ, возмездіемъ котораго бываетъ смерть (Рим. VI, 23). Ея всеобщность убѣждаетъ, что была не менѣе универсальна и причина, получаемая—вмѣстѣ съ тою—наслѣдственно, ибо часто умираютъ и невинныя дѣти, не отличающія правой руки отъ лѣвой. Если же смерть постигаетъ каждаго лично, то и грѣхъ обязательно долженъ быть личнымъ.

При такомъ пониманіи трудно вполнѣ согласиться съ распространенною теоріей, яко бы Апостолъ строго и рѣшительно разграничиваетъ общую (дозаконную) грѣховность и индивидуальные (подзаконные) грѣхи [199]). Это ведетъ къ страшной запутанности. Мы вынуждены будемъ допустить, что отъ Адама до Моисея не было частныхъ прегрѣшеній, поелику смертоносное зачисленіе покоилось на потомственной натуральной извращенности, но это фактическая нелѣпость, изобличаемая историческимъ безпристрастіемъ. При обратномъ сужденіи,—что всѣ они грѣшили достаточно и сами по себѣ заслуживали наказанія [200]),—будетъ абсолютно непостижимо, какъ праотецъ вводитъ въ міръ смерть, разъ она вызывается безъ него. Въ равной мѣрѣ загадочно и отнесеніе юридической причинности въ отдаленную эпоху прошлаго при несомнѣнной ея осязательности во всякомъ человѣкѣ. Ясно, что подобное расторженіе искусственно и произвольно. Въ замѣнъ его имѣемъ тѣсное внутреннее соединеніе, гдѣ универсальное есть по необходимости и индивидуальное, потому что во всякомъ субъектѣ воплощается со всею энергіей и со всѣми неизбѣжными послѣдствіями [201]). И дозаконная мертвость грѣха (Рим. VII, 8),

---

[199]) См. *C. Holsten*, Zum Evangelium des Paulus und Petrus, S. 412 flg., и *H. Lüdemann*, Die Anthropologie des Apostels Paulus, S. 86 flg., но ср. *H. H. Wendt*, Die Begriffe Fleisch und Geist im biblischen Sprachgebrauch, Gotha 1878, S. 193 flg.

[200]) Ср., напр., тезисъ *C. Weizsäcker*'a (Das apostolische Zeitalter der christl. Kirche, S. 125), что осужденіе Адамово переходитъ на потомковъ потому, «dass sie selbst sündigen».

[201]) Въ этомъ смыслѣ нужно понимать и слова *блаж. Θеодорита* (къ Рим V, 12), что «не за прародительскій, но за свой собственный грѣхъ принимаетъ на себя каждый опредѣленіе смерти», поелику «когда Адамъ согрѣшилъ и по причинѣ грѣха содѣлался смертнымъ,—то и другое простерлось на весь родъ», при чемъ «всѣ, какъ произшедшіе отъ осужденнаго на смерть, имѣли естество смертное»: Migne, gr. ser. t. LXXXIII, col. 100; Творенія, VII стрн. 57.

предполагая его реальность, совсѣмъ не покрывается совершенною пассивностію; она означаетъ единственно то, что тамъ наслѣдственная грѣховность не пріобрѣла индивидуальнаго облика и больше опредѣлялась собственною ея природой [202]). Но въ этомъ видѣ она была достояніемъ каждаго взятаго отдѣльнаго человѣка и вмѣняется ему лично de facto и de jure не менѣе врожденной болѣзненности или физическаго уродства [203]). Вся разница отъ Адама въ томъ, что здѣсь она не производится самобытно, переходя по естественному преемству съ неразрывною юридическою отвѣтственностію.

Съ этой стороны правильная оцѣнка смерти снова утверждаетъ присутствіе члена о первородномъ грѣхѣ въ благовѣстіи апостольскомъ, которое и будетъ далекимъ отъ фарисейскаго воздѣйствія. Отсюда возникаютъ попытки подыскать возможныя аналогіи такому воззрѣнію въ раввинской теологіи, и — при усердномъ желаніи — онѣ оказываются не безплодными. „Примыкающее къ разсказу книги Бытія представленіе, что смерть перешла на все человѣчество вслѣдствіе паденія Адамова, принадлежало къ іудейскимъ школьнымъ преданіямъ. Это было представленіе о страшномъ возмездіи, которое постигло не только всѣхъ, повинныхъ подобно Адаму, но — по винѣ его — и многихъ невинныхъ. Въ теченіе прежняго фарисейскаго періода для Павла было и тяжелою и мучительною загадкой это осужденіе Божіе, не соизмѣримое удобопонятнымъ законническимъ масштабомъ. При христіанскомъ же разумѣніи онъ увидѣлъ его въ иномъ освѣщеніи. Универсальному наказанію смерти, навлеченному грѣхомъ Адамовымъ, противостояло теперь универсальное дарованіе вѣчнаго спасенія, условливаемое послушаніемъ Мессіи, второго Адама. Въ томъ, что при самомъ осужденіи Богъ преднамѣтилъ облагодатствованіе, сильнѣйшее и обширнѣйшее бѣдствія, — для

---

[202]) Поэтому напрасно предположеніе, будто первородный грѣхъ есть «the common sin», который «not involve culpability or guilt» (*A. M. Fairbairn*, The Place of Christ in Modern Theology, p. 459), потому что для каждаго отдѣльнаго потомка Адамова онъ яко бы «не его и не можетъ быть (?) вмѣняемъ ему лично» (*В. Н. Мышцына* Ученіе Св. Апостола Павла, стрн. 44 — 47). Откуда же — тогда — смерть въ качествѣ осужденія?

[203]) И *B. Jowett* справедливо отмѣчаетъ (The Epistles of St. Paul I, p. 287), что Апостолъ Павелъ такъ же тѣсно связываетъ грѣхъ и смерть, какъ послѣднюю и болѣзнь или здоровье и жизнь.

для сознанія Апостола и лежало рѣшеніе загадки“ [204]). Равви-нская теорія служитъ къ уразумѣнію христіанскаго догмата и цѣликомъ усвояется эллинскому благовѣстнику. „Свое ученіе о наслѣдственномъ грѣхѣ онъ воспринялъ изъ іудейства, потому что оно встрѣчается въ четвертой книгѣ Ездры и въ Апокалипсисѣ Варуха, а не можетъ быть и рѣчи о томъ, будто Рим. V, 12 вліяло на развитіе амартологіи іудейскихъ писаній. Совершенно сходно съ Павломъ—іудеи его времени понимали паденіе Адама въ смыслѣ паденія происходящаго отъ него потомства. И они держались той идеи, что грѣховная предрасположенность, внесенная въ человѣческій родъ грѣхомъ Адамовымъ, осуществляется отдѣльными индивидуумами въ силу простого происхожденія ихъ изъ этого рода. Наконецъ, грѣхъ Адама, возобладавшій надъ его потомками, въ іудейскихъ писаніяхъ связывается со смертію, ихъ поражающею“ [205]).

Въ итогѣ—противное прежней интерпретаціи сужденій Апостола навязывается ему съ неменьшею убѣжденностію [206]). Мы не будемъ говорить, что оба такія истолкованія не могутъ быть истинны разомъ, и ихъ равная относительная вѣ-

---

[204]) *H. H. Wendt* въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» IV (1894), 1, S. 36.

[205]) *Alfr. Seeberg*, Der Tod Christi, S. 232 — 233. Тоже *Christoph. Frid. Ammon* (De vestigiis Theologiae Judaicae in epistola Pauli ad Romanos въ «Nova opuscula theologica», Gottingae 1803, p. 71 sequ.), который поэтому и высказываетъ, что «Paulum Pharisaeorum allegorematis et interpretamentis midraschicis initiatum, in sua ad Romanos epistola multas attulisse doctrinas rabbinicas, quibus dogmata Christiana involveret et sublimiora Messianismi cum allegorici, tum moralis placita animis Judaeorum insinuaret».

[206]) *Leonh. Usteri*, Entwickelung des Paulinischen Lehrbegriffes, S. 25: «Diese Beziehung der Sünde aller Menschen auf die Sünde des ersten Menschen hatte Paulus als eine gangbare Theorie aus der rabbinisch-jüdischen Theologie in das Christenthum hinübergebracht». *A. Sabatier*, L'Apotre Paul, p. 32: «Идея первороднаго грѣха, наслѣдственнаго въ потомствѣ Адамовомъ, кажется, была уже формулирована фарисействомъ». Даже *C. Clemen* допускаетъ (Die christl. Lehre von der Sünde I, S. 176—177. 249), что понятіе о характерѣ связи и о самой связи грѣха съ паденіемъ прародителей св. Павелъ заимствовалъ изъ іудейства, но думаетъ, что тамъ оно было частнымъ ученымъ мнѣніемъ, уступавшимъ другому (S. 179) о плоти, «als dem Anlass zum Sünde» (S. 213). Ср. еще *Mich. Nicolas*, Des doctrines religieuses des juifs, p. 393 — 395; *C. Weizsäcker*, Das apostolische Zeitalter der christl. Kirche, S. 125.

роятность скорѣе заставляетъ думать, что и то и другое не соотвѣтствуютъ предмету, который будетъ независимъ по своему содержанію. На это обыкновенно возражаютъ заявленіемъ о внутренней дисгармоничности апостольской доктрины, гдѣ механически сплочены разнокачественные элементы,—и дѣло опять запутывается нагроможденіемъ всякихъ фантастическихъ гипотезъ. Не входимъ и въ анализъ іудейской теологіи, заранѣе допуская правильность критическихъ указаній. Замѣтимъ только, что отрицаніе всякаго вліянія христіанство на строй и характеръ раввинистическихъ доктринъ часто считается непререкаемымъ научнымъ догматомъ; однако—въ рѣзкой формѣ—это есть Баконовскій идолъ, лишенный твердой опоры внѣ предразсудочной тенденціозности. Коль скоро констатируется матеріальное взаимодѣйствіе, оно обязательно должно быть обоюднымъ, хотя бы и не тожественнымъ по степени, такъ что обратное не менѣе дозволительно теоретически [207]). Нѣтъ надобности опредѣлять и положеніе взятаго частнаго пункта въ іудейской догматикѣ. Ея систематики слишкомъ проникнуты фарисейскимъ ортодаксализмомъ и готовы свалить на „мистику“ все, что не подходитъ къ ихъ шаблону [208]). Они напрасно забываютъ, что мистическая стихія воспринята Талмудомъ, при чемъ этотъ памятникъ, яко бы „объемлющій небо и землю“,—по словамъ его религіозныхъ поклонниковъ—корнями своими восходитъ къ эпохѣ возвращенія изъ Вавилонскаго плѣна и, „безпорно, есть самый достовѣрный канонъ іудейской традиціи“ [209]).

---

[207]) Ср. Prof. *A. Hausrath*, Neutestamentliche Zeitgeschichte. Vierter Theil: Das nachapostolische Zeitalter (zw. Aufl., Heidelberg 1877), S. 87 flg.; *H. L. Strack*, Einleitung in den Thalmud, S. 68; проф. *И. Г. Троицкій* въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1897, XII, стрн. 823—824 (въ отчетѣ о книгѣ Н. Переферковича Талмудъ I). См. еще прим. 210 (на стрн. 492) и 371.

[208]) Это излюбленная уловка *J. Hamburger*'а, который примѣняетъ ее къ данному случаю въ «Real-Encyclopädie des Judenthums» III, 1, S. 58.

[209]) Такъ *E. Deutsch*, The Talmud въ «Literary Remains of the late († 12-го мая 1873 г.) Emanuel Deutsch». With a brief Memoir. London 1874. P. 12. 41. Не входя въ разборъ представленнаго сужденія, мы только отмѣчаемъ не менѣе вѣрное и безспорное мнѣніе *A. B. Bruce* (St. Paul's Conception of Christianity, p. 132 = «The Expositor» 1893, VII, p. 27), что «іудейская богословская мысль подвергалась развитію въ теченіе столѣтій, протекшихъ между вѣкомъ апостольскимъ и талмудическою эрой». Ср. трактатъ II, гл. 3, стрн. 237 — 238.

Беремъ—поэтому—лишь самый фактъ во всей его реальной непосредственности. А тутъ несомнѣнно, что раввинами неоднократно высказывалось, будто праотецъ своимъ грѣхопаденіемъ заразилъ потомство [210]). При всемъ томъ—это бѣдствіе далеко не неизбѣжное и не повсюдное. Оно ограничивается и количественно и интенсивно. Говорилось даже, что „померли вслѣдствіе искушенія Евы зміемъ или не за свои собственные грѣхи всего четыре лица: Веніаминъ, сынъ Іакова, Амрамъ, отецъ Моисея, Іессей, отецъ Давида, и Кильабъ, сынъ (ср. 2 Цр. XI, 27. XII, 14 сл.) Давидовъ". Впрочемъ, и здѣсь видно больше стремленіе оградить отъ всякаго пятна славныя имена Израильской исторіи, которая не исчерпывалась ими. Посему р. Іохананъ поспѣшилъ ослабить свою формулу, будто „змѣя, прельстившая Еву, влила въ нее ядъ", и не менѣе рѣшительно свидѣтельствовалъ, что „у Израильтянъ, стоявшихъ при горѣ Синаѣ (для воспріятія закона), этотъ ядъ исчезъ; язычники же, не стоявшіе предъ Синаемъ, не утратили этого яда", но и для нихъ возможно было антисептическое облегченіе чрезъ рабскую покорность номизму [211]). Это простирается и на грѣховный рефлексъ въ смерти. Въ іудейскихъ источникахъ упоминается: „когда Израиль воззвалъ къ Моисею: «все, что сказалъ Господь, сдѣлаемъ и будемъ послушны» (Исх. XXIV, 3. 7), Господь объявилъ ангелу смерти: «весь міръ въ твоей власти — кромѣ этого народа», поелику объ немъ значится: «а вы, прилѣпившіеся къ Господу, Богу вашему, живы всѣ донынѣ» (Второз. IV, 4); еще: что Писаніе Божіе вырѣзано (חרות) на скрижаляхъ, въ этомъ мѣстѣ (Исх. XXXII, 16) нужно читать не cho(a)ruth (חָרוּת)—начертно, а cheruth (חֵרוּת) —свободный — отъ ангела смерти, отъ ига чужеземнаго рабства,

---

[210]) Подобныя идеи встрѣчаются и въ іудейскихъ апокрифахъ (ср. *W. J. Deane*, Pseudepigrapha, p. 150—151), но *D. Somerville* (какъ и *A. Hausrath* l. cit въ прим. 207 на стр. 491) считаетъ «болѣе близкимъ къ истинѣ, что (напр.) IV-я кн. Ездры стоитъ въ зависимости отъ Павла, а не наоборотъ», почему вообще «невозможно сказать, что апостольское ученіе о наслѣдственномъ грѣхѣ и смерти заимствовано изъ тогдашняго раввинскаго» (St. Paul's Conception of Christ, p. 288). Послѣ разсмотрѣнія этой стороны вопроса и *C. Clemen* приходитъ (Die christl. Lehre von der Sünde I, S. 49—50) къ слѣдующему заключенію: «грѣхи потомства (и его страданія) приводятся въ связь съ паденіемъ Адамовымъ, но нигдѣ въ іудействѣ мы не находимъ ученія о первородномъ грѣхѣ и даже объ общности (у людей) грѣха».

[211]) Ср. *A. Edersheim*, History of the Jewish Nation, p. 433.

отъ страданій". Все было разстроено поклоненіемъ золотому тельцу[212]) и грѣховнымъ малодушіемъ соглядатаевъ, такъ что Богъ изрекъ народу Своему: „вы разрушили совѣтъ Мой; Я же думалъ, что вы будете богами и сынами Всевышняго всѣ, но теперь погибнете, какъ Адамъ" (ср. Псал. LXXXI, 6) [213]). Не смотря на это, и послѣ была лишь аналогія всеобщей смертности безъ прямой ея зависимости отъ грѣха Адамова, и слѣдовательно — все происходило на основаніи личнаго вмѣненія. При такомъ своемъ характерѣ разсматриваемое сужденіе удобно примиряется съ главнѣйшими раввинистическими принципами и ничуть не было еретическимъ уклоненіемъ отъ нормы. Оно выражало не болѣе того, что природное „злое стремленіе" первоначально пріобрѣло энергическую жизненность по внѣшнему вліянію и, получивъ возобладаніе, дало роковой наклонъ всему человѣчеству. Однако въ существѣ своемъ всѣ люди согрѣшаютъ единственно по подражанію и сами по себѣ, не имѣя неустранимой воспринятой отравы, потому что она не неотвратима. Тоже истинно и для іудейской апокрифической литературы, ибо она вполнѣ признавала частичную человѣческую безгрѣшность. „Когда не согрѣшаютъ предъ лицемъ Твоимъ (Боже) населяющіе землю и какой народъ соблюдаетъ такъ (точно) заповѣди Твои?"—эти тревожные вопросы Салаоіиля находятъ въ четвертой книгѣ Ездры довольно утѣшительный отвѣтъ, что „есть люди, сохраняющіе заповѣди", хотя народовъ подобныхъ и не оказывается [214]). По этой причинѣ грѣховность не безызъятна. — и главнѣйшій пунктъ амартологіи св. Павла остается безъ необходимыхъ параллелей въ іудейской системѣ во всѣхъ ея модификаціяхъ.

Теперь мы въ правѣ утверждать, что Апостолъ языковъ не почерпалъ своего ученія изъ раввинизма, раскрывая биб-

---

[212]) Ср. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 264 flg. = Jüdische Theologie, S. 274 flg.

[213]) *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judenthums III, 1, S. 58—59. Bibliotheca Rabbinica. Eine Sammlung alter Midraschim zum ersten Male ins Deutsche übertragen von Dr. *Aug. Wunsche*. 20—21 Lieferung: Der Midrasch Bemidbar Rabba. Lpzg 1883. S. 426—427 (Sect. 16). *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 262 flg. = Jüdische Theologie, S. 272 flg.

[214]) IV Ezr. III, 35—36 (у *Ad. Hilgenfeld*, Messias Judaeorum, p. 117—118, и *O. Fr. Fritzsche*, Libri V. T. pseudepigraphi selecti, p. 24): «... homines quidem invenies per nomina servasse mandata tua, gentes autem non invenies»; ср. сл.-русск. 3 Ездр. III, 35—36.

лейскую истину наслѣдственности прародительскаго грѣха, который всѣмъ приноситъ осужденіе смерти. Это—грань, раздѣляющая первобытную невинность отъ повсюдной и грѣховной работы истлѣнія, получаемаго каждымъ съ естественною необходимостію. Іудейская систематика не могла исповѣдывать этого въ указанной формѣ и сгладила міровую гибельность райскаго паденія, потому что считала натуральнымъ свойствомъ первозданной человѣческой природы и „злое начало". Поэтому оно сливалось съ самою человѣчностію вообще и должно было имѣть въ ней свой вѣчный и условливающій корень. Логическая принудительность была закрѣплена и догматически въ ближайшемъ опредѣленіи יֵצֶר הָרַע. Собственно, это есть натуральный инстинктъ, потребный для сохраненія міра путемъ размноженія людей, и съ этой стороны равняется плотскому вожделенію. Но тѣло эссенціально нечисто [215]) и, будучи вмѣстилищемъ „злого стремленія", обращаетъ его въ грѣховность [216]). Тогда послѣдняя прямо смѣшивается съ плотяностію и покрывается ею.

Таково рѣшительное іудейское предположеніе [217]), которое— при генетической зависимости — отчетливо сказалось бы и въ апостольскомъ пониманіи. И, дѣйствительно, отъ имени науки намъ внушаютъ, будто это случилось фактически. „Представленіе Павла о плоти было субстанціально іудейскимъ, что въ тѣлѣ заключается стимулъ ко злу. Плоть для него была сѣдалищемъ грѣха со злою наклонностію, оппозиціонною

---

[215]) Ср. Pirke Abboth II, 7 (II, 9): «Je mehr Fleisch, desto mehr Würmer» *(Aug. Wünsche*, Der Babylonische Talmud II, 3. S. 448; *Е. Б. Леевинъ*, Пиркэ Аботъ, стрн. 24).

[216]) *A. Edersheim*, History of the Jewish Nation, p. 433. 432.

[217]) См. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 204. 220 flg. = Jüdische Theologie, S. 211. 228 f., а для апокрифовъ ср. *C. Clemen*, Die christl. Lehre von der Sünde I, S. 184 flg. Сходно съ этимъ и у Филона «тѣлесность человѣка есть естественный и необходимый источникъ нечистоты, грѣха и раздора», ибо «уже сама по себѣ природа человѣческая является грѣшною какъ въ первомъ человѣкѣ, такъ и во всѣхъ другихъ», почему «грѣхъ, равно какъ и добродѣтель всегда разсматриваются у него, какъ одинаково необходимыя и совершенно законныя выраженія осуществляющейся въ мірѣ божественной гармоніи, которыя поэтому стоятъ въ вѣчномъ примиреніи съ божественнымъ разумомъ и волей». Проф. *М. Д. Муретовъ*, Философія Филона Александрійскаго, стрн. 166. 167. 163.

духу“ [218]). Именно здѣсь онъ яко бы усматриваетъ раздоръ противоборства двоякаго закона въ человѣкѣ — съ его тѣлесностію и духовностію, при чемъ грѣховная энергія проистекаетъ не изъ личныхъ свободныхъ актовъ человѣческихъ прегрѣшеній. Но ветхозавѣтные писатели не раздѣляли такого воззрѣнія; поэтому источникомъ его будетъ іудейское богословіе [219]). Въ немъ основа того, что̀ превышаетъ библейскія границы въ „Павловой теоріи о плоти въ ея отношеніи ко грѣху. Переходъ къ этому позднѣйшему іудейскому разумѣнію мы замѣчаемъ уже въ томъ, что Павелъ, говоря о «плоти и крови», мыслитъ подъ ними слабость и погрѣшительность человѣческой удобопреклонности въ противность истинному откровенію Божію... Онъ не останавливается на отрицательномъ пониманіи, а вмѣстѣ съ іудейскою теологіей дѣлаетъ дальнѣйшій шагъ: у него плоть служитъ гнѣздилищемъ положительной силы, адверсативной духу, злого влеченія или грѣха, какъ мощи, которая выражается въ законопротивныхъ пожеланіяхъ и — вопреки лучшему вѣдѣнію и хотѣнію внутренняго человѣка — обращаетъ ихъ въ злыя дѣйствія... Этотъ νόμος τῆς ἁμαρτίας ὁ ὢν ἐν τοῖς μέλεσίν μου тоже самое, что іудейская теологія называла злымъ стремленіемъ, живущимъ въ человѣческомъ тѣлѣ, и νόμος τοῦ νοός μου совпадаетъ съ добрымъ стремленіемъ, обитающимъ въ душѣ; что̀ они пребываютъ во враждѣ между собою, — и это раскрывается въ безчисленныхъ варіаціяхъ и образахъ. Іудейство описывало злое

[218]) Такова же — въ существенномъ — и теорія *C. Clemen*'а. Онъ не находитъ у Апостола связи между паденіемъ прародителей и грѣховностію ихъ потомковъ (Die christl. Lehre von der Sünde I, S. 175. 212), допуская только, что «Paulus gelegentlich den Sündenfall ebenso wie die spätern Vergehungen auf das Fleisch zurückgeführt, aber nicht diese auf jenen» (S. 213). Скорѣе будетъ вѣрно, что «das Fleisch ist in der That die Ursache der Sünde, nicht nur — was man allerdings vielfach nicht scharf genug unterscheidet—ihr Sitz» (S. 202), хотя «плоть ведетъ ко грѣху не необходимо» (S. 206), но «лишь въ томъ случаѣ, если ей уступаютъ» (S. 208). Въ этомъ смыслѣ «das Fleisch in den alttestamentlichen Hagiographen und fast dem ganzen neuen Testament als Anlass zur Sünde gilt, bei Paulus zur Sünde überhaupt» (S. 215. 213), когда на почвѣ плотяной слабости (S. 212. 207) возникаетъ «ein Hang zur Sünde» (S. 177) въ связи съ тѣмъ, что «das Fleisch ist nicht nur Sitz der Sinnlichkeit, sondern vor allem der Selbstsucht» (S. 209), почему и производитъ ἁμαρτία въ качествѣ «die Macht der Sünde» (S. 63).

[219]) См *O. Cone*, The Gospel, p. 177. 175. 179.

влеченіе въ качествѣ разбойника и тиранна, который — при слабомъ отраженіи добраго — овладѣваетъ волею и дѣлаетъ ее плѣнникомъ или рабомъ, дабы посредствомъ членовъ тѣла осуществлять свои антибожественныя влеченія во всякаго рода грѣхахъ. Всѣ подходящія сюда изреченія Павла съ совершенною пунктуальностію соотвѣтствуютъ этому описанію, и... въ амартологическихъ разсужденіяхъ у него никогда не стирается коренное матеріальное значеніе плоти, которое — наоборотъ — является фундаментомъ для моральнаго, ибо — и по Павлу и по іудейской теологіи — грѣховное стремленіе и грѣховная сила зиждутся на земной матеріальности тѣла. Поэтому всякое, отличное отъ даннаго, толкованіе σάρξ будетъ ошибочно. Касательно догматическаго вопроса, откуда объясняется живущая во плоти грѣховная мощь, нѣтъ прямаго отвѣта у Павла, поскольку онъ указываетъ на это просто, какъ на всеобщій фактъ опыта; но по всему предыдущему кажется самымъ ближайшимъ, что онъ раздѣлялъ здѣсь мнѣніе іудейской теологіи... Согласно этой, злое стремленіе не произведено впервые грѣхопаденіемъ прародителей, но было искони и чрезъ внѣшнее искушеніе только пришло въ дѣйствіе и окрѣпло. Поелику же въ Рим. VII, 8 сл. Павелъ описываетъ процессъ индивидуальнаго паденія до точности сходно, то будетъ всего вѣроятнѣе, что и онъ представлялъ первое грѣхопаденіе въ такомъ родѣ и грѣховное стремленіе считалъ изначальнымъ... Тогда человѣкъ у него является существенно грѣховнымъ по причинѣ своей плотяной природы“ [220]). Въ этомъ отношеніи Апостолъ не далъ чего-либо новаго; онъ лишь съ большею рѣшительностію провелъ фарисейскую теорію со всѣми ея послѣдствіями [221]). По новѣйшимъ библейско-критическимъ изысканіямъ, это безусловно несомнѣнно, и намъ требуется опредѣлить, насколько безпорно по собственнымъ памятникамъ апостольскаго ученія подобное заключеніе?

Оно держится на признаніи тѣсной связи между плотяностію и грѣховностію. Такая идея не разъ выражается у св. Павла и она подверглась тщательному научному разсмотрѣнію. Уже

---

[220]) *O. Pfleiderer*, Der Paulinismus, S. 65 — 73.

[221]) Ср. *O. Pfleiderer*, Lectures on the Influence of the Apostle Paul on the Development of Christianity, p. 78: «Nor on this point of doctrine has Paulus put forward anything like an entirely new theory, but only with greater rigour drawn out the Pharisaic theory into its consequences».

давно замѣчался наклонъ къ пониманію ея въ духѣ генетической неразрывности, которая многими утверждалась со всею крайностію. Частные намеки и случайныя догадки были разработаны въ стройную систему, гдѣ всѣ члены слагались гармонично и своею взаимностію подкупали самую мнительную совѣсть [222]). Не удивительно теперь услышать конечный выводъ, будто у эллинскаго благовѣстника „плоть или грубое матеріальное земное тѣло есть сѣдалище и источникъ (der Sitz und die Quelle) грѣха“ [223]). Грозная сила этого тезиса тѣмъ страшнѣе, что онъ яко бы съ нагляднѣйшею неотразимостію оправдывается экзегетически изъ собственнаго изображенія Апостола въ извѣстномъ анализѣ внутренней борьбы въ человѣкѣ (Рим. VII, 13 сл.). Въ основѣ лежитъ мысль, что заповѣдь сама по себѣ всецѣло свята, праведна и добра (VII, 12), и однако благое стало для людей въ смерть (VII, 13) при помощи грѣха. Относительно этого всякому извѣстно (VII, 14), что „законъ духовенъ, а онъ плотянъ, проданъ подъ грѣхъ“ (ἐγὼ δὲ σαρκικός εἰμι, πεπραμένος ὑπὸ τὴν ἁμαρτίαν). Всѣ лучшія пожеланія при самомъ исполненіи разбиваются до полнаго отрицанія чрезъ живущій въ личности грѣхъ (VII, 17. 20: ἡ οἰκοῦσα ἐν ἐμοὶ ἁμαρτία), и она необходимо соглашается (VII, 18), что доброе не живетъ въ ней, то-есть въ плоти (οὐκ οἰκεῖ ἐν ἐμοί, τουτέστιν ἐν τῇ σαρκί μου, ἀγαθόν). Въ членахъ своихъ каждый видитъ иной законъ, порабощающій его закону

---

[222]) *Ferd. Chr. Baur*, Paulus II, S. 151 flg. 157. 172. *C. Holsten*, Zum Evangelium des Paulus und Petrus, S. 395—399. 403—420. *H. Lüdemann*, Die Anthropologie des Apostels Paulus, S. 53—71. *O. Pfleiderer*: Der Paulinismus, S. 55. 66 flg.; The Influence of the Apostle Paul, p. 78—79; Das Urschristenthum, S. 186 flg. *C. Weizsäcker*, Das apostolische Zeitalter der christl. Kirche, S 124 flg. Общее обозрѣніе теорій см., напр., у о. *В. Н. Велтистова*, Грѣхъ, стрн. 20 сл.

[223]) *Heinrich Lang*, Das Leben des Apostel Paulus, Winterthur 1866, S. 33. Ср. Gesammelte Abhandlungen zur biblischen Wissenschaft von weil. Prof. Dr. *Abraham Kuenen*. Aus dem Holländischen übersetzt von K. Budde. Freiburg i. B. und Lpzg 1894. S. 362, 1 (въ критическомъ трактатѣ «Verisimilia?»): «σαρξ не вожделѣніе, но чувственное тѣло или—общѣе—чувственность, сѣдалище и источникъ пороковъ и грѣха». *W. Karl*, Beiträge zum Verständnis... des Apostels Paulus, S. 66: «dem Fleisch hängt die Sündigkeit, als sein Wesen an». *Eug. de Faye* въ «Revue de théologie et de philosophie» 1891, p. 473: «la ἁμαρτία est inhérente... positivement à la matière animée de notre corps», ибо (p. 474) «dans notre nature physique que saint Paul nous montre ... l'origine actuelle, présente, observable du péché».

грѣховному (VII, 23: βλέπω δὲ ἕτερον νόμον ἐν τοῖς μέλεσίν μου... αἰχμαλωτίζοντά με τῷ νόμῳ τῆς ἁμαρτίας τῷ ὄντι ἐν τοῖς μέλεσίν μου) именно посредствомъ плоти, такъ какъ ею онъ служитъ закону грѣха (VII, 25: ἐγὼ... δουλεύω... τῇ σαρκὶ νόμῳ ἁμαρτίας). Поэтому послѣдній до неразличимости сливается съ плотію, и···для своего избавленія изъ грѣховнаго плѣна (VII, 23)—человѣкъ долженъ и можетъ только взывать (VII, 24): *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (τίς με ῥύσεται ἐκ τοῦ σώματος τοῦ θανάτου τούτου)?

Собственное впечатлѣніе этой мрачной картины, дѣйствительно, поражаетъ своею реалистическою пластичностію человѣческаго „окаянства" по причинѣ естественной плотяности, гдѣ совсѣмъ не имѣется добраго, а въ результатѣ изъ нея выходитъ лишь одно злое. Чрезъ это грѣхъ почти прямо отожествляется съ плотію, и у Апостола мы будто бы находимъ извращенное преувеличеніе школьныхъ раввинистическихъ мнѣній. Но—по нимъ—плотяное стремленіе уступаетъ предъ законническою непорочностію и сокрушается особеннымъ напряженіемъ номистической корректности. За эти твердыни не простирается его побѣдное вліяніе, парализуемое строгимъ правовѣріемъ. Отсюда легко допустить, что св. Павелъ обрисовываетъ предъ нами исключительно натуральнаго человѣка—въ духѣ іудейской теологіи, и ея принципами не предрѣшается пониманіе облагодатствованнаго. Въ этомъ не рѣдко находятъ якорь спасенія противъ бурнаго натиска критическаго суемудрія. Осязательность и простота подобнаго отвѣта, конечно, соблазнительны, и—тѣмъ не менѣе успѣхъ далеко не безспоренъ. Мы съ своей стороны также больше склоняемся, что благовѣстникъ преимущественно разсматриваетъ естественное состояніе, не тронутое благотворнымъ возрожденіемъ христіанскаго обновленія [224]). Въ этомъ убѣждаетъ самый контрастъ между за-

---

[224]) Ср. *В. Н. Мышцына* Ученіе Св. Апостола Павла, стрн. 50, прим. Разумѣется, нельзя вмѣстѣ съ Prof. *A. Wabnitz* (см. у Jules Bovon, Theologie du N. T. II, p. 220, 1) отрицать существованіе всякой моральной борьбы въ Савлѣ—ученикѣ фарисеевъ, почему праздно и неприличное замѣчаніе *C. Clemen*'а (Die christl. Lehre von der Sünde I, S. 112), будто при данномъ пониманіи «in Wahrheit macht man den Apostel zum Komödianten». Напротивъ, *J. Weiss* (находящій въ Рим. VII изображеніе не наличнаго положенія, а состоянія дохристіанскаго или въ отрѣшеніи отъ дѣйствія Духа) говоритъ, что здѣсь не содержится ничего недостойнаго (garnichts Abschätziges), если даже смотрѣть на этотъ отдѣлъ только съ

комъ и его фактическимъ дѣйствіемъ, потому что первый рѣшительно относится (VII, 7) къ Синайскому институту. Въ такомъ случаѣ и грѣхъ, упраздняющій его идеальныя намѣренія, входитъ въ неразрывный союзъ еще ранѣе этого учрежденія или натурально бываетъ плотянымъ. Правда, въ другихъ выраженіяхъ человѣку усвояются острота и энергичность въ вѣдѣніи добраго, а душевное соуслажденіе имъ по закону ума предполагаетъ и глубокое влеченіе воли, почему тутъ несомнѣнно привнесеніе живыхъ чертъ христіанскаго опыта[225]). При всемъ томъ благія стремленія не идутъ дальше горячихъ порывовъ и фактически не осуществляются: все это едва ли примѣнимо къ искупленному [226]). Безпомощность человѣческая слишкомъ глубока и безысходна, чтобы ее допускать при благодатномъ спасеніи. И индивидуально-персональный колоритъ рѣчи свидѣтельствуетъ, что предъ взоромъ Апостола витало грустное воспоминаніе его личнаго прошлаго до той поры, когда онъ съ восторгомъ неизъяснимаго облегченія могъ воскликнуть: *благодарю Бога моего Іисусъ Христомъ Господемъ нашимъ* (Рим. VII, 25). Данное толкованіе, по малой мѣрѣ, вѣроятно, но искомая цѣль не достигается вполнѣ, потому что повтореніе грѣховно-плотянаго обуреванія бываетъ и въ христіанахъ. И они иногда сѣютъ въ плоть (Гал. VI, 8) такими ея дѣлами, что духовныя заблужденія ничуть не уступаютъ физическимъ непотребствамъ (V, 19—21), и плоть оказывается даже противною и враждебною Духу въ своихъ собственныхъ похотѣніяхъ (V, 17: σὰρξ ἐπιθυμεῖ κατὰ τοῦ Πνεύματος). Значитъ, здѣсь только очевиднѣе открывается, насколько у каждаго сильно пораженіе грѣховности и въ

риторической точки зрѣнія (Theologische Studien für B. Weiss, S. 233 — 234 = Beiträge zur Paulinischen Rhetorik, Göttingen 1897, S. 71 — 72).

[225]) Ср. трактатъ I на стрн. 65 — 66. Забвеніе этого момента вынуждаетъ *H. P. Liddon*'а колебаться въ точномъ опредѣленіи (Explanatory Analysis of St. Paul's Epistle to the Romans, p. 121 — 123. 124. 126) настолько, что онъ сомнѣвается въ вѣрности даже своего пониманія (p. V).

[226]) Поэтому нельзя согласиться съ *Jean E. Meyer* (Apparition de Jésus à Paul sur le chemin de Damas, Paris 1873, p. 73), будто «plusieurs paroles de ce passage semblent en effet s'appliquer aussi bien à l'homme qui a déjà connu la grâce de Dieu, qu'a celui qui n'a jamais encore goûté les consolations de l'Évangile». Это предположеніе не только ничего не выясняетъ, но невѣрно даже въ смыслѣ описанія факта, получающаго очень странное освѣщеніе.

какомъ тѣсномъ сцѣпленіи они находятся, если малѣйшее уклоненіе за границы духовности неизбѣжно грозитъ порабощеніемъ плотскимъ вожделѣніямъ (V, 16) со всею суммой всяческихъ грѣховныхъ актовъ. Такимъ образомъ разсмотрѣнная апологія апостольской самобытности превращается въ радикальную оппозицію.

Отсюда понятно стремленіе освѣтить вопросъ съ христіанской точки зрѣнія и въ ея интересахъ. Принимаютъ, что „σάρξ для обозначенія человѣка — въ отрѣшеніи его отъ искупленія — связывается съ грѣховностію единственно подъ тѣмъ условіемъ, когда къ ней привходятъ прямыя опредѣленія въ этомъ смыслѣ". Безъ этого же терминъ обнимаетъ „цѣлое «я», какъ оно сознаетъ себя въ противность закону, потому что къ σάρξ приравнивается именно «я» ветхаго человѣка" (Рим. VI, 6). И „если грѣхъ усвояется тѣлу и членамъ, то уже потому, что «я» не сознаетъ себя ветхимъ человѣкомъ или σάρξ и — однако — усматриваетъ въ своей личности грѣхъ. Это гласитъ, что подобное разумѣніе могло возникнуть только при идеѣ искупленія. И Павелъ — при сознаніи своего искупленія — отмѣчаетъ двѣ различныя ситуаціи, при которыхъ грѣхъ приписывается лишь тѣлу. Прежде всего это бываетъ съ вѣрующими: они живутъ во Св. Духѣ, почему ихъ грѣхи могутъ корениться исключительно въ тѣлѣ или членахъ (Рим. VI, 12. VIII, 13. Кол. III, 5). Затѣмъ такое пониманіе получаетъ обратное примѣненіе къ тому случаю, гдѣ жажда искупленія достигаетъ высочайшаго напряженія, и «я»,—хотя бы безъ практическаго успѣха,—различаетъ себя отъ своего собственнаго грѣха. Это имѣемъ въ Рим. VII гл. и VI, 6. Напротивъ, въ язычникахъ всѣ похоти суть «похоти сердецъ» (Рим. I, 24)—всей ихъ внутреннѣйшей личности, поелику въ нихъ грѣхъ еще не поколебленъ ни въ малѣйшей степени". Вообще, „по отношенію къ неискупленному σάρξ объемлетъ всего человѣка, а по отношенію къ искупленному эта σάρξ, которая противоборствуетъ Св. Духу, ограничивается однимъ тѣломъ" [227]). Въ этомъ смыслѣ въ каждомъ „*конкретномъ* индивидуумѣ находятся два «я» — *плотяное*, служащее грѣху, по натуральной связи своей съ Адамомъ, и *духовное*, рожденное подъ воз-

---

[227]) *Albrecht Ritschl*, Die Entstehung der altkatholischen Kirche, Bonn 1857, S. 69. 70. 71. 72.

дѣйствіемъ Св. Духа и обладающее влеченіемъ и способностію дѣлать добро. Оба эти факторы таинственно сливаются въ единствѣ личнаго сознанія и даютъ индивидууму извѣстную мѣру свободы, опредѣляющей и мѣру его отвѣтственности предъ Богомъ. Отъ свободнаго рѣшенія этого «я» — въ его единствѣ — зависитъ принятіе или отверженіе благодати, предоставляемой Богомъ — по Его милосердію — всѣмъ грѣшникамъ. Въ этомъ случаѣ такое «я» оказывается въ тѣхъ же условіяхъ свободы, въ какихъ былъ Адамъ до паденія. Если онъ падаетъ, это его собственная вина. Значитъ, — согласно теологіи Павла — натуральнаго человѣка *чистаго*, т. е. потомка Адамова внѣ всякаго дѣйствія Духа Божія, не существуетъ реально; еще менѣе бываетъ на землѣ духовный человѣкъ *чистый* — безъ плоти и крови. «Я» конкретнаго человѣка, благодаря постоянному и непосредственному вліянію Св. Духа, всегда владѣетъ большею или меньшею мѣрой «духовныхъ» силъ. Съ этой точки зрѣнія можно сказать, что идея «естественнаго человѣка» есть просто богословская абстракція", которая получаетъ жизненность не прежде момента христіанскаго озаренія, но по всей строгости принадлежитъ исключительно прошлому. Подобно сему и „«я» самаго Павла двойственно — «плотское» и «духовное»: первое — по натуральной связи съ Адамомъ, второе — по таинственной связи съ воскресшимъ Христомъ. При всемъ томъ это двойственное «я» говоритъ въ сознаніи своего психологическаго *единства*. Ἐγώ всегда есть «я» Апостола въ моментъ писанія; только оно разомъ разсматривается въ двухъ различныхъ сферахъ — человѣчества падшаго, испорченнаго, порочнаго, смертнаго, — и человѣчества возстановленнаго, чистаго, праведнаго, святого. Смотря по тому, къ какому изъ нихъ онъ обращается, Павелъ и выражается различно, пребывая — собственно — въ персональномъ единствѣ. Этимъ объясняется оригинальный характеръ седьмой главы посланія къ Римлянамъ, гдѣ слишкомъ разнородные элементы смѣшиваются, повидимому, до неразличимости" [228]).

Приведенныя разсужденія взаимно пополняютъ другъ друга. Изъ нихъ выходитъ, что изображаемая антиномія допустима лишь при христіанскомъ облагодатствованіи и един-

---

[228]) Prof. *Eugène Ménégoz*. Le péché et la redemption d'après saint Paul, p. 68 — 69. 50 — 51 suiv.

ственно при немъ воспринимается мыслію и бываетъ фактически. Это случается потому, что высшее начало человѣческой природы теперь возносится чрезъ Христа къ Богу и всецѣло тяготѣетъ къ небу; такому влеченію противится матеріальная косность, которая, естественно, является уже въ оппозиціи божественному со всею энергіей грѣховности. Чрезъ это послѣдняя неизбѣжно бываетъ саркическою и какъ бы срастается съ плотію, получая оттѣнокъ причинной зависимости отъ нея. Но по всей истинѣ это скорѣе оптическій миражъ внѣшняго и недальновиднаго наблюденія, не проникающаго въ глубь предмета. Оно усматриваетъ врага въ извѣстномъ пунктѣ и думаетъ, что это натуральная его твердыня и исключительная крѣпость, между тѣмъ онъ просто загнанъ туда побѣдоноснымъ натискомъ и укрывается въ крайнемъ убѣжищѣ. Ясно, что, когда подобнаго благодатнаго просвѣтленія нѣтъ,—невозможно и самое раздвоеніе, поскольку не имѣется основъ для оппозиціоннаго расчлененія при абсолютизмѣ непріятеля, обнимающаго всего натуральнаго человѣка внѣ и до благодатнаго обновленія. Въ такомъ случаѣ грѣховность эссенціально ничуть не совпадаетъ съ плотянностію.

Результатъ получается опять благопріятный, обезпечивающій неприкосновенность закона отвѣтственности и вмѣненія и избавляющій св. Павла отъ рабской подчиненности преданіямъ іудейскихъ школъ въ амартологіи. Онъ кажется особенно вѣроятнымъ потому, что достигается путемъ обратнымъ прежнему, достаточно засвидѣтельствованному въ своей неудовлетворительности и небезопасности. Тѣмъ не менѣе нужно согласиться, что этотъ успѣхъ пріобрѣтается съ большою искусственностію и требуетъ для себя ненатуральной раздробленности индивидуальнаго самосознанія въ самомъ его единствѣ [229]).

---

[229]) Ср. трактатъ I, прим. 131 на стрн. 66; однако и Bishop *G. A. Chadwick* полагаетъ (The Soul's Emancipation въ «The Expositor» 1898, I, p. 70 — 71), что «the clue to this remarkable passage we discover that he (St. Paul) is thinking of neither (—Christian and wordling—) in opposition to the other, but of man, any man at any stage of his experience, contemplated apart from divine grace and the steady support of the Spirit», почему въ Рим. VII, 24 — 25 «in the act of confessing the misery of this condition, St. Paul, being in experience an Apostle, declares his emancipation from it». Сходно Rev. *J. Oswald Dykes*, The Gospel according to St. Paul, p. 223.

Тутъ таится contradictio in adjecto съ сомнительною реальною цѣнностію, ибо пониманіе и желаніе лучшаго не измѣняютъ фактическаго строя, который несроденъ этимъ идеальнымъ порывамъ по своей грѣховности вслѣдствіе плотяности. Σάρξ продолжаетъ оставаться грѣховною даже въ тяжкой осадѣ, и это лишь неотразимѣе показываетъ, до какой степени она насыщена и пропитана грѣхомъ, если не разстается съ нимъ и при благодатномъ вспомоществованіи къ разобщенію. Поэтому ея равенство всему „естественному человѣку" всего менѣе способствуетъ основательности гипотезы и по существу разрушаетъ ее въ конецъ. Мы только тверже и несомнѣннѣе убѣждаемся въ грѣховной интенсивности плоти, разъ она овладѣваетъ всею человѣческою природой и все духовное дѣлаетъ плотянымъ. Въ ней весь корень зла, поелику именно ею высшія влеченія низводятся до грѣховности, которая будетъ плотяною по происхожденію и по характеру. Здѣсь сфера и способъ выраженія совершенно безразличны, потому что важенъ единственно производящій и стимулирующій агентъ, а онъ лежитъ въ σάρξ, коль скоро выходящее за ея предѣлы натурально не грѣховно.

Добрыя намѣренія анализируемой попытки разбиваются собственными предпосылками, вытекающими изъ самыхъ ея принциповъ. Посему безспорно, что она лишена прочнаго экзегетическаго фундамента и своею тяжестію не опирается на словахъ Апостола языковъ. И мы упоминали уже, что они больше всего относятся къ невозрожденному состоянію и вездѣ разсматриваютъ личность въ обособленіи отъ благодатнаго вліянія въ искупленіи, хотя бы и во свѣтѣ новозавѣтнаго откровенія. Это незыблемая истина, и она должна быть исходною точкой и руководящею идеей при всякихъ истолкованіяхъ. Примѣнимъ ее снова къ апостольскимъ свидѣтельствамъ.

Въ нихъ констатируется бытіе грѣха раньше и помимо закона, поскольку имъ тотъ вызывается къ энергичной жизненности. Поэтому для него имѣется естественная почва, не зависимая отъ стороннихъ воздѣйствій, и она дана въ томъ, что все индивидуальное „я" въ каждомъ субъектѣ или весь человѣкъ „плотянъ" (Рим. VII, 14), и въ немъ „живетъ грѣхъ" (VII, 17. 20). Но это не всецѣлое его свойство, потому что оно враждебно и насильственно, сопровождается всегдашнимъ протестомъ отчаянной безпомощности. Всякое частное „я" бываетъ грѣховно не по своей природѣ, а лишь

фактически—въ своемъ реальномъ обнаруженіи, которое часто является вопреки волѣ и желанію. Ясно, что не вся личность грѣховна [230]), и св. Павелъ заботливо устраняетъ недоразумѣнія оговоркою «τουτέστιν ἐν τῇ σαρκί μου (VII, 18) [231]). Она такимъ образомъ служитъ реальною причиной фактической грѣховности, неизбѣжной и неотвратимой для человѣческаго рода по его духовной слабости [232]). Необходимо, что эта послѣдняя есть собственно несовпаденіе акта со своею идеей, отрицаніе и противность второй въ первомъ. И Апостолъ пишетъ: „не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю“ (VII, 15); „добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю“ (VII, 19). Въ своемъ источникѣ тутъ все благо по замыслу и разстраивается единственно неудачнымъ исходомъ, его несоотвѣтствіемъ съ намѣченною цѣлію. Въ этомъ прежде всего и состоитъ грѣховность, что благое бываетъ этически дурнымъ при его исполненіи. Именно въ такой неудовлетворительности дѣланія

---

[230]) Слишкомъ общо и—въ спеціальномъ приложеніи — неправильно опредѣленіе въ Die christliche Lehre von der Sünde dargestellt von *Julius Müller* I (fünfte Auflage, Breslau 1867), S. 458, что «er (der Begriff der σάρξ) bezeichnet das gesammte erscheinende, offenbare Dasein des Menschen, das Leben desselben in der Welt nach *allen seinen Beziehungen*». такъ какъ у Апостола Павла рѣчь о плоти въ качествѣ дѣятельной силы, почему скорѣе можно принять мнѣніе *Theodorus Joannes van Griethuysen* (Disputatio exegetico-theologica de notionibus vocabulorum σωμα et σαρξ in Novi Testamenti interpretatione distinguendis, Amstelodami 1846, p. 59), что здѣсь она изображается, какъ causa movens.

[231]) Ср. *H. Fr. Th. L. Ernesti*, Vom Ursprunge der Sünde I, S. 81, что эта оговорка «nicht sowol bestimmend, als verbessernd». Rev. *J. Oswald Dykes* справедливо утверждаетъ (The Gospel according to St. Paul, p. 218), что и Рим. VII, 17 «conveys this idea, that the sinful principle is distinguishable from the real man, since it does not lie at the root of the man's personal life».

[232]) Отсюда *H. H. Wendt* приходитъ къ заключенію (Die Begriffe Fleisch und Geist, S. 180 — 216), что аналитически σάρξ выражается не болѣе того, что «она неспособна къ исполненію закона», и только «на основаніи опыта къ ней примѣняется синтетическое сужденіе, что она встала въ противорѣчіе съ божественнымъ закономъ» (S. 267). Сходно съ этимъ *Aug. Neander*, Geschichte der Pflanzung und Leitung der christl.-Kirche II, S. 510 flg.; *A. Tholuck*, Die σάρξ als Quelle der Sünde въ «Studien und Kritiken» 1855, S. 477 — 497; *P. Eklund*, Σαρξ vocabulum quid apud Paulum Apostolum significet въ «Lunds Universitets Årsscrift VIII, 1 för år 1871», Lund 1871 — 1872.

кроется вся вина реально господствующаго въ мірѣ грѣха. Между тѣмъ незыблемо, что по намѣренію своему оно было доброе, и личность „по внутреннему человѣку соуслаждается закону Божію“ (VII, 22), соглашается съ нимъ (VII, 16), имѣетъ хотѣніе добра (VII, 18) и желаетъ творить его (VII, 21). Если при всемъ томъ въ дѣйствительности выходитъ прямо обратное, то—значитъ—не находится вполнѣ достаточныхъ и абсолютныхъ средствъ. Главная бѣда въ томъ, что *еже содѣяти доброе, не обрѣтаю*, хотя оно *прилежитъ ми* (VII, 18), коренится въ моихъ потребностяхъ и сказывается въ моихъ запросахъ. Они всегда посрамляются потому, что приходится работать при помощи плоти, которая не отличается нужными качествами и, естественно, губитъ всѣ благія начинанія [233]). Въ этомъ отношеніи она служитъ и фактическою производительницей грѣха [234]).

Это пока самый натуральный итогъ, и на немъ обязательно остановиться съ особеннымъ вниманіемъ и опредѣлить его подлинную силу. Она исчерпывается формулой, что σάρξ портитъ всю доброту человѣческихъ стремленій вторженіемъ въ процессъ дѣланія, и оно—вопреки себѣ—разрѣшается въ томъ или иномъ грѣхѣ. Очевидно, что плоть является источникомъ грѣховности п р е ж д е в с е г о въ значеніи *непригоднаго средства*, когда лучшаго не имѣется въ запасѣ. Это понятіе [235]) выражается и наименованіемъ ея „членами“ со гнѣздящимся въ нихъ грѣховнымъ закономъ (VII, 23). Само по себѣ—оно указываетъ на цѣлостный сочлененный организмъ, гдѣ всѣ части тѣсно сплочены между собою и даютъ нѣчто единое. Таковымъ и бываетъ каждое индивидуальное

---

[233]) Ср. *J. Gloël*, Der Stand im Fleisch. S. 32 — 33 = Der Heilige Geist, S. 32 — 33: «Для человѣка возможны добрыя намѣренія, но — при ихъ осуществленіи — онъ долженъ убѣждаться, что назначенные для сего органы связаны чуждымъ закономъ, что онъ не господинъ самого себя, не господинъ своего σῶμα, а — напротивъ — плѣнникъ чуждой силы, которая невозбранно укоренилась въ его членахъ, принуждаетъ къ ненавистному дѣланію тѣло, данное для исполненія ἐντολῆ εἰς ζωήν, и за рабство себѣ вознаграждаетъ смертію».

[234]) Поэтому невозможно остановиться на слишкомъ узкомъ опредѣленіи *H. Fr. Th. L. Ernesti* (Vom Ursprunge der Sünde I, S. 71 — 90), будто плоть означаетъ «направленіе, въ которомъ принципъ чувственнаго одушевленнаго тѣла получилъ возобладаніе надъ принципомъ духа» (S. 81).

[235]) Оно особенно ясно въ Филипп. I, 20.

„я“ со своею многосоставностію и многообразіемъ функцій. Всякая изъ нихъ есть „членъ“ человѣческой личности, для которой сердце и воля не менѣе необходимы, чѣмъ рука и нога. Но Апостолъ намѣренно выдѣляетъ плотскую сторону, а свою мысль достаточно отмѣчаетъ въ квалифицированіи ея „моею“ неотъемлемою собственностію. Въ этомъ достоинствѣ она нерасторжима отъ индивидуальности и должна бы способствовать общимъ интересамъ, потому что ея членъ, и для него безусловно справедливо, что „все мое—твое“ [236]). Плоть оказывается органомъ духа и лишь съ этой стороны грѣховна практически, разъ не выполняетъ своихъ прямыхъ отправленій [237]). Поэтому она и отожествляется потомъ съ тѣломъ смерти (ср. Кол. II, 11), между тѣмъ оно можетъ быть духовнымъ (1 Кор. XV, 44) и непричастнымъ тлѣнію (XV, 42).

Теперь не трудно объединить всѣ разсужденія и кратко выразить ихъ въ томъ положеніи, что σάρξ грѣховна и производитъ грѣхъ—ближе и первѣе всего—въ качествѣ орудія, не приспособленнаго для высшихъ моральныхъ цѣлей человѣческаго предназначенія [238]). Въ этомъ основная черта ея этической негодности. Отсюда слѣдуетъ, что ея дѣйствительное амартологическое опредѣленіе, de facto преобладающее надъ всѣми иными, не составляетъ исконнаго и эссенціальнаго

---

[236]) Орудное значеніе «членовъ» отчетливо выражается въ Рим. VI, 19, а при извращенномъ употребленіи они называются въ Кол. III, 5 μέλη τὰ ἐπὶ τῆς γῆς (ср. Апок. XVIII, 3).

[237]) Посему принципіально невѣрно даже разсужденіе *H. J. Holtzmann*, будто «ist das Fleisch zwar nicht selbst Sünde, wohl aber mit naturgesetzlicher Nothwendigkeit Princip und Sitz, Organ und Instrument der Sünde vermöge der ihm von Natur innerwohnenden Lust oder Begierde» (Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 38), такъ какъ «innerhalb des Paulinismus aus Gegensatze physisch verschiedenen Substanzen (= ein metaphysisch zu fassender Dualismus: S. 20) ein Dualismus ethisch sich widerstreitender Principien geworden» (S. 21); вслѣдствіе этого «Sünde an sich, als objective Macht, ist mit der Existenz des aus Fleisch bestehenden Menschen irgendwie schon gesetzt» (S. 46). Здѣсь авторъ только затушевываетъ свое чисто натуралистическое пониманіе грѣха, фальшиво усвоя его св. Павлу.

[238]) Ср. *J. Gloël*, Der Stand im Fleisch, S. 53 = Der Heilige Geist, S. 53: «Предназначенная къ тому, чтобы служить человѣку послушнымъ орудіемъ при выполненіи его высшей задачи, σάρξ фактически совершенно уклонилась отъ своего предначертанія, сообразнаго тварной природѣ».

свойства [239]). Пусть она будетъ фактически неудовлетворительною даже всегда:—это удостовѣряетъ только ея недостаточность ограниченности и слабости и не отрицаетъ возможности препобѣжденія ихъ разными путями. Реальное дѣйствіе каждаго средства часто зависитъ отъ способа его примѣненія, и худое въ однѣхъ рукахъ не рѣдко бываетъ прекраснымъ въ другихъ. Въ нашемъ случаѣ въ этомъ и кроется все бѣдствіе, поелику желаніе добраго врождено и интенсивно, но не осуществляется лишь по причинѣ бѣдноты. Понятно, что при богатствѣ картина измѣняется, коллизія получаетъ благопріятное завершеніе и исчезаетъ на вѣки. Поэтому плоть, будучи только орудіемъ грѣха, не связана съ нимъ натурально, какъ бы это ни было повсюднымъ и рѣзкимъ въ наличной жизни.

Плотяная грѣховность не равняется плотяности самой по себѣ, хотя всего нагляднѣе обнаруживается въ послѣдней. Этотъ неизбѣжный итогъ подтверждается тѣмъ, что данное положеніе не ископно и не нормально. Прежде всего возмущеніе духовныхъ влеченій и ихъ рѣшительная оппозиція неотразимо указываютъ, что человѣкъ инстинктивно считаетъ плотяную низменность противною и враждебною своему существу, которое должно быть совершенно пневматичнымъ. Такое настроеніе недопустимо при плотяномъ прираженіи грѣха и фактически невозможно, потому что это значило бы ненавидѣть собственную индивидуальность со всею ея натуральною необходимостію, отрицать свое бытіе ради бытія, когда оно и мыслимо единственно въ отмѣченныхъ границахъ. Разъ же мы видимъ прямо обратное,—отсюда принудительно вытекаетъ, что тутъ явленіе не естественное, если членъ не подчиняется и не служитъ цѣлому. И Апостолъ категорически свидѣтельствуетъ (VII, 14), что подобное отношеніе условливается плотяностію настолько, насколько человѣкъ бываетъ „проданъ подъ грѣхъ“ (πεπραμένος ὑπὸ τὴν ἁμαρτίαν) и находится въ его власти [240]). Тогда ясно, что онъ не всегда былъ въ этомъ

---

[239]) C. Holsten за дѣйствительнымъ явленіемъ не видитъ основной причины, почему объ немъ справедливо сказано у *A. Sabatier* (L'Apotre Paul, p. 265), что въ своей теоріи онъ схватилъ лишь «une ombre fugitive».

[240]) Съ этой точки зрѣнія вполнѣ справедливо замѣчаніе *J. Gloël* (Der Stand im Fleisch, S. 27 = Der Heilige Geist, S. 27), что это выраженіе не столько усиливаетъ понятіе плотяности усвоеніемъ ей положитель-

позорномъ рабствѣ, и въ свое время пользовался достаточною свободой. Правда, это иго тяжелое, гнетущее и безысходное; тѣмъ не менѣе оно имѣетъ свое историческое происхожденіе и идетъ только съ момента этого закабаленія, которое неразрывно отъ раннѣйшей автократіи. Самая фраза гласитъ объ этомъ со всею твердостію, потому что рѣчь касается исключительно грѣха и не затрогиваетъ личныхъ проступковъ. Вторые служатъ просто обнаруженіями перваго въ моемъ дѣланіи, но самъ онъ бываетъ помимо меня и не зависитъ отъ моего поведенія, поелику воспринятъ вмѣстѣ съ тѣломъ и одновременно съ реальнымъ возникновеніемъ каждаго частнаго „я“. Здѣсь мы прямо отсылаемся къ прежнимъ разсужденіямъ, гдѣ было добыто, что грѣхъ вторгнулся въ міръ въ качествѣ чуждой ему энергіи—и потомъ генетически переходитъ по преемственному наслѣдству. Такимъ образомъ неоспоримо, что у св. Павла разумѣется падшее состояніе и этимъ предполагается райская невинность съ гармоническимъ соподчиненіемъ плоти духу.

Изложенное пониманіе согласуется со всѣми другими данными и вполнѣ оправдывается ими. Индивидуальный колоритъ заставляетъ думать, что свои слова писатель относитъ ближе всего къ себѣ самому, а затѣмъ несомнѣнно, что захватывается періодъ подъ водительствомъ закона съ фактически существовавшимъ грѣхомъ прежде него. Тутъ мы получаемъ новый дополнительный результатъ, что плоть оказывается непригоднымъ орудіемъ высшихъ цѣлей исконнаго предначертанія при грѣховной извращенности человѣческаго рода.

Непосредственное слѣдствіе этого наблюденія ясно и способствуетъ дальнѣйшему раскрытію апостольскаго анализа въ его глубочайшихъ принципіальныхъ основаніяхъ. Вся антиномія исчерпывается тѣмъ, что естественная плотяность не удовлетворяетъ духовнымъ намѣреніямъ и разбиваетъ ихъ всецѣло. Посему мы обязаны согласиться, что плоть должна быть непосредственнымъ органомъ духа, такъ какъ—при отсутствіи тѣснаго взаимоотношенія и внутренней соподчиненности между ними—не было бы и самой коллизіи, и оба эти начала безпрепятственно исполняли бы свои функціи, не мѣшая другъ

наго зла (какъ *H. H. Wendt*, Die Begriffe Fleisch und Geist, S. 208), сколько разъясняетъ его.

другу. Служебностію—и только ею—обнимается все бытіе плоти. Уклоненіе отъ провиденціальнаго строя произошло потому, что она подпала иному вліянію, истребившему въ ней способность духовнаго приспособленія и чрезъ это направившаго враждебно на своего ближайшаго союзника. Плоть не сама по себѣ противится духу, а по причинѣ порабощенія внѣшней силѣ, которая пользуется ею для непримиримой борьбы съ нимъ [241]). Впрочемъ, и послѣ σάρξ неизмѣнно сохраняетъ свое чисто орудное достоинство пассивнаго матеріала для реализаціи тѣхъ или иныхъ стремленій, будучи по природѣ индифферентною. Однако теперь она бываетъ уже ареною для состязанія оппозиціонныхъ столкновеній и необходимо проникается энергіею побѣдителя, работаетъ ему съ обычною покорностію и равною точностію. Но въ конкретной особи всякаго потомка Адамова духовность ослаблена и подавлена, лишена активности (Рим. V, 6) и не идетъ дальше идеальныхъ порывовъ добраго хотѣнія и теоретическаго соуслажденія. Не удивительно, что плоть уступаетъ фатально и непоправимо, и мѣсто остается за торжествующимъ соперникомъ, который воздѣлываетъ его по своему плану и воздвигаетъ на немъ грозныя твердыни для своей защиты и въ интересахъ обезпеченія своего вѣчнаго господства. Онъ овладѣваетъ человѣкомъ, вселяется въ него и диктуетъ свои законы, и они съ не меньшею исправностію фактически закрѣпляются плотію при помощи ея тѣлесныхъ членовъ. Она раба безвольная и не можетъ не творить велѣній своего деспота, потому что не находитъ опоры и спасенія въ духовной бѣдности. Такъ σάρξ бываетъ грѣховною и неизбѣжно губитъ всѣ духовные запросы [242]). При всемъ томъ и въ

---

[241]) И въ іудействѣ было убѣжденіе, что согрѣшаютъ вмѣстѣ душа и тѣло: *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judenthums II, S. 1253. 1256; *F. Weber*, Die Lehren des Talmud. S. 222 — 223 = Jüdische Theologie. S. 231; *М. Базилевскій*, Рабби Іегуда Гаваси, стр. 28.

[242]) Ср. Thèse par *Édouard Roerich*, Étude sur les principales idées morales contenues dans les Épitres de saint Paul, Strasbourg 1872, p. 9: «Elle (la chair) est non la cause, mais le siége du péché, et il faut la considérer moins comme une substance que comme un ensemble d'organes ni bons ni mauvais, en eux-mêmes (2 Cor. VIII, 1; VI, 18), mais pouvant le devenir par l'usage qu'on en fera. Leur destination est d'être employés à une activité conforme à la justice selon Dieu, loi suprême de l'humanité. Or le moi étant devenu infidèle à cette justice, il s'ensuit que ses organes s'en sont détournés aussi. La chair devient l'organe et l'instrument du péché; mais, comme une arme qui échappe des mains de celui qui la tient et le blesse, elle se retourne contre son

падшемъ родѣ она по существу своему есть просто почва, почему не виновна, если на ней вырастаютъ плевелы, коль скоро благостная рука не бросаетъ въ нее хорошихъ сѣмянъ; иначе — „земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ“ (Мрк. IV, 28). Вся бѣда въ томъ, что, не имѣя собственной иниціативы, плоть подчиняется грѣху и необходимо служитъ ему въ его антибожественныхъ влеченіяхъ вопреки своей натурѣ.

Здѣсь мы поднимаемся на новую ступень къ уразумѣнію апостольскаго ученія и можемъ вѣрнѣе постигнуть всю категоричность суровыхъ приговоровъ надъ плотяностію. Σάρξ не отвѣчаетъ духу при нравственномъ истощеніи человѣчества въ его ненормальности [243]). Но это единственно потому, что она подпала грѣховному вліянію при его реализаціи [244]) и перестала быть средою для откровенія духовности. Поэтому и св. Павелъ свидѣтельствуетъ о себѣ (VII, 25): „тотъ же самый я умомъ моимъ работаю закону Божію, а закону грѣховному плотію“, которая бываетъ лишь слѣпымъ орудіемъ дѣйствующаго въ ней „грѣховнаго закона“ (VII, 23). Отсюда и субъектомъ грѣховности вездѣ является цѣлостная личность, плѣняемая грѣху во всемъ своемъ составѣ безызъятно [245]).

---

maître: moi, qui s'étant surfait et qui avait voulu remplacer la justice selon Dieu par sa propre justice, n'est plus assez fort pour diriger ses organes et en devient l'esclave à son tour; le moyen devient but, l'instrument s'érige en maître et le moi tombe sous l'esclavage de son esclave». Изображеніе это вѣрно и съ той стороны, что первенствующая роль во всей трагедіи грѣховнаго преодолѣнія остается за духовнымъ началомъ человѣческаго существа (ср. прим. и къ прим. 249, а равно прим. 258 на стр. 511. 514).

[243]) Посему можно допустить тезисъ *J. Gloël'*я (Der Stand im Fleisch, S. II), что «σάρξ въ конкретномъ (настоящемъ) человѣчествѣ есть сѣдалище грѣха».

[244]) Конечно, въ этомъ именно смыслѣ у проф. *И. Н. Корсунскаго* сказано (Новозавѣтное толкованіе В. З., Москва 1885, стр. 93 94 ст. 282): «плоть, слѣдовательно,—по библейскому понятію — грѣхъ»; «грѣхъ и его произведеніе плоть» [ср. *Wuttke*, Handbuch der christl. Sittenlehre II, Berlin 1862, S. 93 (у Ernesti, Die Ethic des Apostels Paulus, S. 14 Anm.): «das Fleisch, σάρξ, — Product der Sünde»], а *В. Н. Мышцынъ* полагаетъ (Ученіе Св. Апостола Павла, стр. 29), что «плоть естественнаго человѣка есть ничто иное, какъ непосредственное дѣйствіе и проявленіе грѣха». Впрочемъ, своею искусственною неясностію подобныя выраженія не безъ основанія могутъ вызывать сильныя недоумѣнія.

[245]) Ср. *Jules Bovon*, Théologie du N. T. II, p. 154, гдѣ: «L'apôtre ne dit donc pas: Le foyer du péché en l'homme, c'est la raison; ou: Le foyer

Очевидно, что ἁμαρτία не покрывается σάρξ [246]) и не связана съ нею исключительно по своему источнику [247]) — въ манихейскомъ смыслѣ [248]).

Не трудно далѣе подвинуться еще на одинъ шагъ. Инструментальный характеръ плоти удостовѣряетъ, что она неспособна къ активности, будучи исполнительницею чужихъ приказаній. Тѣмъ менѣе допустимо ея собственное противленіе духу, съ которымъ она находится въ органическомъ взаимообщеніи, и ея адверсативность условливается возобладаніемъ высшаго фактора. Этотъ послѣдній чрезъ нее враждуетъ на духовный, хотя они сталкиваются между собою только потому, что натурально сходны и проникнуты оппозиціонными стремленіями [249]). При ихъ эссенціальномъ различіи невозможна и самая борьба, поелику для нея не было бы матеріала при глубокомъ неравенствѣ сторонъ, а диспаратность цѣлей не дозволяла бы ни малѣйшаго соприкосновенія. Несомнѣнно,

---

du péché en l'homme, c'est la matière. Il dit: Le foyer du péché en l'homme, c'est l'homme; ou, lorsqu'il tient compte des protestations du principe supérieur: Le foyer du péché en l'homme, c'est l'instinct naturel de l'homme».

[246]) И съ филологической стороны отмѣчается (у *G. Winer—P. W. Schmiedel*, Grammatik der neutestamentl. Spachidioms § 22, 3. S. 19 7), что Рим. VII, 25 «обозначаетъ или человѣка въ его отрѣшеніи отъ божественной благодати, или=ὁ ἔσω ἄνθρωπος 7, 22, и Павелъ желалъ противоположить ему собственно плоть, какъ нѣчто самостоятельное», конечно, по причинѣ возобладанія въ ней грѣха.

[247]) Ср. *Jules Bovon*, Theologie du N. T. II, p. 153. *Joh. Ant. Berth. Lutterbeck*, Die neutestamentl. Lehrbegriffe II (Mainz 1852), S. 196 — 197. *A. Sabatier*, L'Apotre Paul, p. 265: «Ce n'est pas la loi physique de la chair qui devient péché; au contraire, c'est la loi du péché qui est devenue et qui reste la loi de la chair», почему (p. 268) и «le dualism qu'etablit l'apôtre reste toujours essentiellement éthique».

[248]) См., напр., *C. Holsten*, Zum Evangelium des Paulus und Petrus, S. 396: «Die σάρξ ist als sinnlichkeit der lebendig materiellen substanz des menschen zugleich das böse. Alle ἐπιθυμία τῆς σαρκός ist böse. Aber auch alles böse hat sein prinzip nur in der σάρξ, der sinnlich materiellen substanz des menschen». Ср. еще у Prof. *J. S. Banks*, St. Paul and the Gospels въ «The Expository Times» V, 9 (Juine, 1894), p. 414. Противъ подобныхъ гностически-манихейскихъ толкованій возстаетъ даже Prof. *A. Hausrath*, Neutestamentl. Zeitgeschichte II (Heidelberg 1872), S. 468—469.

[249]) Поэтому *P. Eklund* справедливо говоритъ (Σαρξ vocabulum apud Paulum, p. 11), что въ Рим. VII «certamen igitur re verâ voluntatis cum voluntate Paulum depingere».

что эти силы идутъ по общему пути и владѣютъ тожественными пособіями въ своемъ натуральномъ строеніи. Но законъ добра духовенъ (Рим. VII, 14), почему одинаковымъ по своему существу будетъ и грѣхъ. Тогда для его дѣятельности необходимо достаточное качественное основаніе отрицательнаго характера, что онъ *не* святъ, *не* праведенъ и *не* благъ (Рим. VII, 12). Значитъ, это духовная потенція съ антибожественными свойствами, и она ополчается на духъ потому, что ему естественно „прилежитъ доброе".

Въ такомъ случаѣ грѣхъ будетъ демоническимъ началомъ въ человѣческой природѣ, развращающимъ ее при помощи плотяной бренности. Эта мысль [250]) съ логическою неизбѣжностію вытекаетъ изъ данныхъ предпосылокъ и сливаетъ въ стройной гармоніи отдѣльныя библейскія извѣстія насчетъ грѣховности человѣческаго рода. Участіе змія-соблазнителя оказывается прелестію діавола (Прем. Сол. II, 24), обращеніе же его прежде всего къ Евѣ находитъ достаточное объясненіе въ томъ, что она преимущественно „плоть отъ плоти и кость отъ костей" Адама, была лишь помощницей его (Быт. II, 23. 20) и легче поддавалась плотяному напору внѣшняго соблазна. Именно діаволъ былъ человѣкоубійцею искони (Ін. VIII, 44), и *творяй грѣхъ, отъ діавола есть, яко исперва діаволъ согрѣшаетъ* (1 Ін. III, 8). Въ его рукахъ держава смерти (Евр. II, 14), и, уловляя сѣтями (2 Тим. II, 26) въ свои козни (Еф. VI, 11), онъ повергаетъ *въ судъ діаволь* (1 Тим. III, 16 : каждаго, кто „даетъ ему мѣсто" (Еф. IV, 27). Сокрушенный Богомъ (Рим. XVI, 20), онъ продолжаетъ искушать людей невоздержаніемъ (1 Кор. VII, 5), увлекаетъ ихъ въ свою область (Дѣян. XXVI, 18) и развращаетъ въ слѣдъ свой (1 Тим. V, 15). Поэтому-то чада гнѣва, живущія по плотскимъ похотямъ и исполняющія желанія плоти, становятся вассалами „князя власти воздушной", а онъ—духъ, дѣйствующій въ сынахъ противленія (Еф. II, 3. 2). Понятно теперь, если грѣхъ рисуется, какъ живая энергія, входящая въ міръ и утверждающая въ немъ

[250]) Во послѣднее время она высказана у Lic. Dr. *Theodor Simon.* Die Psychologie des Aposteles Paulus, Göttingen 1897, S. 52. См. еще *W. Sanday—A. C. Headlam.* A Commentary on the Epistle to the Romans, p. 145—146; *Wilh. Karl*, Beiträge zum Verständnis... des Apostels Paulus, S. 17; Rev. Principal *J. Oswald Dykes*, The Diabolic Image (John VIII. 43—47) въ «The Expositor» 1897, XII, p. 47—48.

свое господство съ царственными притязаніями (Рим. VI, 12. 14) и чарующею обольстительностію (VII, 11). Онъ демоиченъ и потому несокрушимъ для человѣка, расторгнувшаго свой союзъ съ Господомъ.

При подобныхъ данныхъ грѣховность развиваетъ среди падшихъ людей крайнюю интенсивность, разъ за нею скрывается сатанинская мощь, получившая доступъ и право чрезъ свободное согласіе человѣческой воли [251]). Но она не въ состояніи прямо покорить себѣ человѣческій духъ въ каждомъ, для чего нужно убить его совершенно и замѣнить собою. Это бываетъ только съ немногими (Іи. XIII, 27 и ср. 2), такъ какъ для сего нужно напередъ извратить самую духовную природу, отнять у нея все индивидуальное содержаніе и уничтожить. Естественно, что грѣхъ пользуется подходящимъ орудіемъ въ индифферентной и бренной плоти и дѣлаетъ ее своимъ органомъ настолько, что — по слабости падшаго — духовность почти совсѣмъ исчезаетъ въ ней. Она бываетъ всецѣло грѣховною, потому что демонически захвачена грѣхомъ. Въ этомъ и единственное основаніе, что, инертная сама по себѣ, σάρξ достигаетъ активной напряженности энергическаго противоборства духовнымъ влеченіямъ [252]). По этой причинѣ ея частныя обнаруженія перестаютъ быть раздробленными фактами уклоненія отъ нормы, проникаются связующею идеей и въ ней пріобрѣтаютъ генетическую постепенность выполненія опредѣленнаго плана [253]). Это неоспоримо по изображенію дѣлъ плоти (Гал. V, 19—21), гдѣ выражается строгая методичность въ порабощеніи чело-

---

[251]) Уже поэтому будетъ несправедливо видѣть въ такомъ изображеніи св. Павла только олицетвореніе «реалистическаго объективизма», какъ думаетъ, напр., *G. B. Stevens*, The Pauline Theology, p. 41 sequ.

[252]) Недостаточно и пониманіе *Jul. Müller*'а, что плоть есть «направленіе, которое въ похоти и пожеланіи наклоняетъ человѣка къ благамъ міра и поэтому отвращаетъ отъ Бога» (Die christl. Lehre von der Sünde I, S. 452; ср. *Gotth. V. Lechler*, Das apostolische und nachapostolische Zeitalter, S. 95); безъ привнесенія манихейски-дуалистическихъ элементовъ здѣсь остается непонятнымъ, откуда возникаетъ и почему оказывается грѣховнымъ такое «направленіе».

[253]) Значитъ, *Eug. de Faye* говоритъ неправду, утверждая въ «Revue de théologie et de philosophie» 1891, p. 460, что эти «les énumérations de péchés... reposent également sur l'idée du péché conçu comme acte isolé» и что вообще (p. 461) «les péchés... n'ont aucun lien organique entre elles».

вѣка, когда возобладавшая разнузданность всюду вноситъ свою нечистоту [254]), матеріализуетъ религіозное чувство [255]) и завершается въ дикихъ оргіяхъ [256]). Плотяная тризна вѣнчаетъ плотяный замыселъ, и конецъ совпадаетъ съ началомъ, потому что σάρξ служитъ средствомъ для организующаго принципа въ грѣховности [257]).

Послѣдняя фактически бываетъ плотяною, ибо не имѣетъ иной точки опоры для оппозиціи со „внутреннимъ человѣкомъ"; однако сама по себѣ она духовна [258]) и представляетъ могучую демоническую силу. Поэтому освобожденіе отъ нея возможно лишь при томъ условіи, что личность парализуетъ грѣховный натискъ чрезъ подчиненіе другому, болѣе властному, началу и—подъ его защитою—становится неуязвимою. Борьба на почвѣ плоти разрѣшается пораженіемъ грѣха, и онъ лишается всякаго реальнаго фундамента для ополченія на человѣка. Но Богъ осудилъ грѣхъ во плоти чрезъ Сына Своего (Рим. VIII, 3),—и, соединяясь таинственно со Христомъ, вѣрующіе бываютъ уже не во плоти, если въ нихъ потомъ живетъ Духъ Божій (Рим. VIII, 9). Такимъ путемъ каждый выходитъ изъ грѣховной сферы и за ея границами пользуется совершенною неприкосновенностію для грѣховныхъ приражe-

---

[254]) Ср. еще *Friedrich Zimmer*, I Thess. 2, 3—8 erklärt въ «Theologische Studien für B. Weiss», S. 251—252: «'Ακαθαρσία... bezeichnet allgemein... eine objective Gemüthsbeschaffenheit: Unreinheit, Unheiligkeit».

[255]) Нѣтъ ни малѣйшихъ основаній понимать εἰδωλολατρία за die Unzucht, какъ *C. Clemen*, Die christl. Lehre von der Sünde I, S. 76, хотя, конечно, тамъ сказывается и нравственная извращенность.

[256]) См. подробнѣе въ трактатѣ I на стрн. 75—76.

[257]) Поэтому ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить, что свою классификацію грѣховъ Апостолъ взялъ изъ іудейства (Der Christ und die Sünde bei Paulus von Lic. theol. *Paul Wernle*, Freiburg i. B. und Lpzg 1897, S. 133) или—частнѣе—изъ «литургіи» великаго дня очищенія (*J. Rendel Harris*, The Teaching of the Apostles, p. 83 — 86), либо обязанъ ею орфической литературѣ (Nekyia. Beiträge zur Erklärung der neuentdeckten Petrusapokalypse von *Albrecht Dieterich*. Lpzg 1893. S. 174 flg.).

[258]) *Adolphe Sohier*, признавая (въ Thèse «Étude sur la doctrine de saint Paul concernant la personne de Christ», Strasbourg 1868) въ σάρξ «siége et cause du péché» (p. 21), справедливо оговаривается, что «le mal n'est pas inhérent à la matière même de la chair. Le corps est l'instrument, l'organe du péché qui s'affirme par les victoires de la chair sur l'esprit, grâce à la faiblesse de celui-ci; mais *le principe du mal est spirituel*» (p. 22—23).

ній [259]). Отсюда слѣдуетъ, что самое минимальное уклоненіе изъ этой благодатной среды влечетъ гибельные результаты, потому что открываетъ доступъ противнику и даетъ ему матеріалъ для грѣховныхъ операцій прежнимъ способомъ плотянаго порабощенія. Въ этомъ заключена равная возможность и для независимости отъ плоти и для ниспаденія въ нее въ оправданномъ. Первое свидѣтельствуетъ о природѣ грѣховности, что она по существу не плотяна, ибо—въ противномъ случаѣ—грѣховное избавленіе въ наличномъ строѣ бытія являлось бы ни для кого недостижимымъ, между тѣмъ оно безспорно. Второе не менѣе неотразимо убѣждаетъ, что грѣхъ выше и внѣ плотской бренности, коль скоро чрезъ нее исторгаетъ христіанина изъ свѣтлой области блаженства. Поэтому и ближайшая обязанность искупленнаго будетъ въ томъ, чтобы всегда пребывать въ Духѣ и неизмѣнно водиться имъ: тогда необходимо устраняется грѣховная агитація,—и онъ совсѣмъ не будетъ исполнять вожделѣній плоти (Гал. V, 16). Наоборотъ, малѣйшее колебаніе въ этомъ духовномъ хожденіи (Гал. V, 25) гибельно и сопровождается печальнымъ возвращеніемъ къ старому. Такъ, самый важный моральный признакъ христіанина есть свобода (Гал. V, 1), которая не равняется ни противозаконію, ни беззаконію, потому что собственно означаетъ сыновнюю безпрепятственность общенія съ Отцомъ Небеснымъ чрезъ Господа Спасителя. Въ этомъ смыслѣ она и печать возрожденія и залогъ славы, если бываетъ вѣрна себѣ со всею точностію и относится только къ духовнымъ запросамъ обновленнаго сердца. Но едва она спустится даже на мгновеніе, — и ея автономность дѣлается фактическимъ базисомъ (ἀφορμή) для плоти (Гал. V, 13), а вмѣсто свободы закона Христова открывается торжество плотяности съ обычными опредѣленіями энергической противности Духу, заставляющей человѣка совершать и недолжное и нежелательное (Гал. V, 17). Послѣ этого будетъ единственное средство для возврата — въ формальномъ отреченіи отъ узурпатора пока-

[259]) Подобное пониманіе невозможно для *C. Hosten*'а, почему онъ безъ твердыхъ фактическихъ основаній вынужденъ отвергать подлинность 2 Кор. VII, 1 (Zum Evangelium des Paulus und Petrus, S. 381, 386, Anm.; ср. *P. W. Schmiedel* въ «Hand-Commentar zum N. T.» II, 1, S. 256. 253, и *C. Clemen*, Die christl. Lehre von der Sünde I, S. 58—59), показывая тѣмъ недостаточность своей теоріи, разъ она не подходитъ ко всей совокупности апостольскихъ свидѣтельствъ.

яніемъ и въ тѣснѣйшемъ единеніи со Христомъ чрезъ пріобщеніе къ дарамъ искупленія. Потомъ опять происходитъ освобожденіе вѣрующаго, поелику въ немъ *плоть мертва грѣха ради* (Рим. VIII, 10), хотя продолжаетъ быть неизбѣжнымъ условіемъ нашего существованія въ здѣшнемъ мірѣ.

Въ этомъ пунктѣ наши соображенія получаютъ наглядное подтвержденіе и высшую санкцію справедливости, ибо отнынѣ ясно, что грѣховность не связана генетически и причинно съ плотію и есть внѣшняя демоническая сила, привходящая въ нашу природу по согласію свободной воли и въ ней овладѣвающая наиболѣе пригоднымъ элементомъ плотяной слабости. Σάρξ перестаетъ быть послушною духовнымъ требованіямъ, при немощи падшаго человѣчества всецѣло подчиняется грѣху и бываетъ грѣховною по его вліянію и чрезъ него, поелику насыщена имъ и исполняетъ только грѣховный законъ. Сама по себѣ она не менѣе пассивна и инертна, и вся метаморфоза заключается въ томъ, что изъ орудія духа она обращается въ органъ грѣховности — помимо всякихъ своихъ естественныхъ расположеній. Между ними раждается тѣсная связь взаимопроникновенія, при чемъ плотяность реально бываетъ грѣховною, а грѣхъ преимущественно обнаруживается въ плотяности [260]). Однако — при всей ихъ солидарности — они не сливаются до тожества по своей природѣ и — скорѣе — различны эссенціально, какъ злая духовность и бренная косность [261]).

Н. Глубоковскій.

(Продолженіе будетъ).

---

[260]) Эмпирическая связь плоти и грѣха справедливо отмѣчается у *J. Chr. K. v. Hofmann*, Der Schriftbeweis I (Nördlingen 1857), S. 559; *Rich. Schmidt*, Die Paulinische Christologie (Göttingen 1870), S. 24 flg. 44; *D. Somerville*, St. Paul's Conception of Christ, p. 38. Ср. прим. 232 и 243 на стрн. 504. 510.

[261]) Ср. *Th. Jo. van Griethuysen*, De notionibus vocabulorum σωμα et σαρξ, p. 61: «*carnem*, etiamsi principium illud (i. e. agendi) ei inest, *peccandi* tamen *necessitate non teneri*». Съ этой точки зрѣнія вѣрно сказано (у Rev. *G. Matheson*, Landmarks of New Testament Morality p. 63), что «the earliest exponent of the ethical nature of sin was the Apostle Paul», поскольку «to him in a special sense the problem of sin presented itself as a problem of ethics».

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки